1582

Материалы

...лингвистической конференции, посвященной вопросам ...ыргызского языкознания

1954

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

Ленингр. филиал Института языкознания и литературы
Отдел рукописей
Инв. № 1582.
Б-ка Ин-та СССР гор.

Папка для бумаг

Материалы лингвистической конференции 1954 г., посвященной вопросам киргизского языкознания.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КИРГИЗСКИЙ ФИЛИАЛ

СОВМЕСТНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР И ИЯЛИ КИРФАН СССР, ПОСВЯЩЕННАЯ ВОПРОСАМ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1—4 декабря 1954 г.

г. Фрунзе, 1954 г.

Уважаемый тов. _____

Киргизский филиал АН СССР приглашает Вас принять участие в работе совместной научной сессии Института языкознания АН СССР и ИЯЛИ КирФАН-СССР, посвященной вопросам киргизского языкознания.

Открытие сессии состоится 1 декабря 1954 года в 11 час. утра в конференц-зале КирФАН СССР (г. Фрунзе, Дзержинского, 38).

ПРОГРАММА РАБОТЫ СЕССИИ:

1 декабря 1954 года

Вступительное слово Председателя Оргкомитета

ДОКЛАДЫ:

1. О состоянии и задачах советского языкознания. Докладчик—академик В. В. Виноградов.

2. Принципы построения грамматики современного киргизского языка. Докладчик—доктор филологических наук, проф. И. А. Батманов.

3. Категория вида в тюркских языках. Докладчик—кандидат филологических наук Юлдашев А. А.

4. Структура простого предложения в тюркских языках. Докладчик—доктор филологических наук, проф. Н. А. Баскаков.

5. Некоторые спорные вопросы сложно-подчиненного предложения киргизского языка. Докладчик—доктор филологических наук, проф. К. К. Сартбаев.

2 декабря 1954 года

6. Сравнительно-исторический метод в языкознании и история изучения тюркских языков. Докладчик—чл.-корр. АН СССР Б. А. Серебренников.

7. К вопросу о формировании общенародных черт киргизского языка. Докладчик—доктор филологических наук Б. М. Юнусалиев.

8. Итоги и задачи изучения киргизских диалектов. Докладчик—чл.-корр. АН Уз. ССР, проф. К. К. Юдахин.

9. К характеристике джекающих говоров узбекского языка (в сопоставлении с киргизским языком). Докладчик—доктор филологических наук, проф. В. В. Решетов.

10. Содоклад: О сборе материала по киргизской диалектологии. Содокладчик—канд. филологических наук Г. Бакинова.

3 декабря 1954 года

11. О некоторых особенностях фразеологических единиц в казахском языке. Докладчик—действительный член АН Каз. ССР, проф. С. К. Кенесбаев.

12. Вопросы киргизской терминологии. Докладчик—канд. филологических наук Д. Шукуров.

Обсуждение докладов.

4 декабря 1954 года

Обсуждение докладов.

Принятие решений.

Закрытие сессии.

* * *

Д—14469

1954—600

1582
20/VII-54г.

ПРИНЦИПЫ
КИРГИЗСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Марксизм-ленинизм учит, что язык, как общественное явление, является средством общения людей друг с другом и орудием выражения мысли, что жизнь языка теснейшим образом связана с жизнью общества, народа, что несмотря на общую учтойчивость языка, его отдельные стороны, в частности его словарный состав может развиваться очень интенсивно, ибо он чутко реагирует на все изменения в производстве, в жизни общества.

Терминология является составной частью общего словарного состава языка, она тесно связана с историей народа, с его производством.

И.В.Сталин в своем труде " Марксизм и вопросы языкознания" указывал, что словарный состав языка находится в непрерывном изменении в связи с непрерывным ростом " промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки".[1)]

Определенные изменения, вносимые в язык каждым периодом общественной жизни в первую очередь отражаются в словарном составе языка. Поэтому детальное изучение словарного состава языка имеет большое теоретическое и практическое значение.

Наука порождает соответствующие научные термины, ибо научные термины представляют собой точное название того или другого явления природы или общества.

И.Сталин, "Марксизм и вопросы языкознания", Госполитиздат, 1953, стр. 11.

До Октябрьской социалистической революции в Киргизии не было никакой науки. Поэтому тогда научная терминология не разрабатывалась.

Все же до революции киргизами были усвоены некоторые термины, отражавшие новые предметы и явления. Так, например, от узбеков, таджиков и татар были приняты такие термины, как шаар — город, соода — торговля, соодагер — торговец, шакирт — ученик и т.д., а из русской лексики: завод — завод, бабрик — фабрика, аченцик — начальник, баз — уезд, бексил — вексель, балийса — полиция, сот — суд и т.п.

Киргизия под руководством Коммунистической партии Советского Союза и при братской помощи великого русского народа за годы Советской власти превратилась в одну из цветущих республик СССР.

Киргизский народ, неуклонно осуществляя ленинско-сталинскую национальную политику Компартии, в братской семье народов СССР, создал и успешно развивает свою социалистическую промышленность, крупное коллективное сельское хозяйство, свою культуру и искусство, национальные по форме и социалистические по содержанию. Великая Октябрьская социалистическая революция создала все предпосылки для формирования киргизского литературного языка. Только она дала киргизскому народу газеты журналы, книги, школы на родном киргизском языке. Наша республика покрыта густой сетью начальных и средних школ. У нас работают десятки специальных средних и высших

учебных заведений, Киргизский Госуниверситет. Научная работа по всем отраслям народного хозяйства и культуры ведется в научных учреждениях Республики. Больше десяти лет работает центр науки в республике - КирФАН СССР.

Огромные изменения, происшедшие после Октября в жизни киргизского народа не могли не найти отражение в его языке. Ибо, как учит И.С.Сталин: "Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы. И язык, непосредственно отражая эти нужды пополняет свой словарь новыми словами, совершенствует свой грамматический строй".[1]

И киргизский литературный язык особенно интенсивно начал обогащаться новыми словами, новыми терминами после Октября.

Большую роль в этом деле играет великий русский язык, являющийся одним из главных источников обогащения и развития киргизского литературного языка.

На самом деле, значение русского языка поистине огромно.

Русский язык является языком самой передовой в мире, социалистической культуры, высшей вершиной которой является ленинизм.

Русский язык — это мощное орудие интернационального воспитания масс, укрепления нерушимой дружбы народов СССР, в

---

1) И.Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1953, стр.11.

то же время он является могучим орудием общения между разноязычными народами Советского Союза.На русском языке создана богатейшая общественно-политическая,художественная,научная литература,мировое значение которой признано всем трудовым человечеством.Нет ни одной отрасли экономики, культуры, науки и техники,чтобы не было благотворного влияния передовой культуры великого русского народа.Вот поэтому,любя свой родной язык,изучая и совершенствуя его, киргизы, как и другие народы нашей страны, в то же время стремятся к овладению языком и русского народа, обогащают свой родной язык за счет заимствований из русского.

Таким образом,рост киргизской лексики после Октября интенсивно идет 1) за счет использования внутренних ресурсов и 2) за счет заимствований из русского языка слов,терминов, выражающих социалистическую технику и культуру.

Издание на киргизском языке газет и журналов, создание школ, составление учебников на родном языке,перевод с русского языка на киргизский учебников,политической и художественной литературы, трудов классиков марксизма- ленинизма, необходимость ведения широкой массово-политической,культурно-просветительной работы среди широкого слоя киргизского населения требовали развертывания и терминологической работы.Ибо новые понятия,каждый новый предмет требуют своего обозначения на киргизском языке,т.е. нового термина,порождают новые слова или ведут к переосмыслению существующих значений

слов. Все это ведет к массовому заимствованию и образованию новых слов, новых терминов. Такие советско-интернациональные слова-термины, как партия, совет, революция, пролетариат диктатурасы, социализм, коммунизм, ленинизм, коммунист, колхоз, совхоз, машина-трактор станциясы, социалистик мелдеш, комсомол, плопер, трактор, стахановчу, беш жылдык, енер жай, никана, транспорт, авиация и много других слов и терминов из всех отраслей знаний прочно вошли в киргизский язык. Эти слова и термины давно стали популярными, родными киргизскому народу. Эти слова и термины обогащают киргизский язык.

Сразу же после Октябрьской социалистической революции, особенно в 30-х годах (этого столетия) в области киргизского языка, в частности в области киргизской терминологии развернулась ожесточенная идеологическая борьба.

Марксизм-ленинизм учит, что язык никогда не бывает классовым, но люди и отдельные классы часто используют язык в своих интересах. Вот почему, тогда буржуазные националисты стремились затормозить развитие киргизского языка. С этой целью они пытались отгородить киргизский язык от русского языка, избегать заимствования из него, всячески сопротивлялись проникновению в язык новых советско-интернациональных терминов. Такие термины, выражающие новые понятия, явления и предметы техники и науки, националисты заменяли арабо-персидскими словами, непонятными киргизским трудящимся. Например: просвещение — магариф

или маариф ,книга для чтения — кыраат китебы ,библиотека — кыраатканa,словарь —лугат , глава (книги)—баб , постоянно, вечно — зияли , орфография —имля , алименты — напака и т.п.

В других случаях буржуазные националисты прибегали к замене интернациональных терминов архаичными словами или же заменяли такими словами,которые никак не содействовали правильной передаче смысла этих терминов,например: колония —атор (что означает по-киргизски : 1. пастбище,отдаленное от аула; 2. дальние страны),колонист — оторгу, экватор —чой курчоо (аркан вокруг юрты, опоясывающий ее посредине), нефть —жер май (масло земли),поезд —от араба (огненная телега),пароход — от кеме (огненный корабль),клетка (организма) —токума (тканый), демократический —тегизчил (смотрящий на все, как равные), прогул -айдайкелдик ,прогульщик — айдайкел, концентрация — чордондоштуруу (чордон—место родника,где выходит из земли и т.п.

В тех же случаях,когда нельзя было заменить советско-интернационые термины,эти термины передавались совершенно искаженно,т.е. игнорировалось усвоение новых звуков и звукосочетаний,Так, например, "республика"превращалась в ыреспубликe", "отряд" — " атырат", "звено" -- "ызбеке", "Правда"(газета) " Ырабда ", " станция" -- "ыстансия" "статья" (закона) -- "ыстатыя", " фрунзе" -- "Пруза", "фпрофессор" -- "ыпрапысыр", "процент" — " пурасент" и т.п.

Пытаясь провести такую вредительскую работу, буржуазные националисты на деле стремились помешать проникновению в киргизский язык советско-интернациональных слов и терминов и тем самым затормозить приобщение киргизского народа к культуре великого русского народа. Но эти извращения националистов не могли проникнуть вглубь молодого киргизского литературного языка, они оказались не долговечными, ибо эти попытки националистов были разбиты компартией и народом.

В киргизском языке окончательно победило здоровое, подлинно народное освоение советско-интернациональных терминов, т.е. новые термины, заимствуемые из русского языка принимались и принимаются в русском оформлении.

Это положение и легло в основу оформления принципов современной киргизской терминологии.

Новые слова и термины стали всё более и более утверждаться в киргизском литературном языке.

Каковы же основные принципы установления терминов на киргизском языке и составления терминологических словарей в Киргизстане?

1. Первым принципом является использование ресурсов киргизского языка для выражения новых понятий, новых идей.

При этом обязательно учитываются следующие моменты:

а) используются в качестве терминов те слова киргизского языка, которые вполне соответствуют значению термина, выраженного на русском языке. Например, өндүрүш - производство, чарба - хозяйство, өкумет --правительство, мамлекет --государство, зат -- вещество, илим --наука, окумуштуу -- ученый, ишкана -- предприятие и т.п.;

б) используются кальки: Например, тумшук -- мыс (геогр. термин), чат -- устье (геогр. термин), өөсөө -- порог (геогр. термин), агым -- течение(полит. термин), мелдеш - соревнование , казан - котёл (воен .термин), тамыр -- корень (матем. термин), ок - ось (матем термин), катыш - отношение (матем. термин) , бурч - угол (матем. термин), басым - давление (хим термин), угут - солод (хим. термин) и т.п.;

в) термин, выраженный на русском языке одним словом, на киргизском языке может быть выражен устойчивым словосочетанием(двумя или больше словами) и наоборот. Например, ата мекен - отечество, калыбына келтирүү - восстановление, басма сөз --печать (издат. термин), жол башчы - вождь, жарыш сөз - прение, баш ийүү --подчинение, азык = тулук -- продовольствие, баш коошуу -- сплочение, пикир келишпестик -- разногласие, аң = сезим -- сознательность, үй = жай -- жилище и т.п.;

г) советско-интернациональные термины, представляющие собой

устойчивые сложные наименования предметов или явлений, калькируются на киргизский язык и употребляются как термины. Например, орудия производства -- өндүрүш куралдары, средства производства -- өндүрүш каражаттары, производительные силы -- өндүргүч күчтөр, производственные отношения -- өндүрүш мамилелери, боевой листок -- кужурмон баранча, красный уголок -- кызыл бурч, учебное заведение -- окуу жайы, дом отдыха -- дем алыш үйү, заработная плата -- эмгек акы, трудодень -- эмгек күн, кормовые корнеплоды -- тамыры тогот өсүмдүктөр и т.п.

д) когда советско-интернациональные термины выражаются словосочетаниями, в которых один или несколько компонентов не имеет эквивалента на киргизском языке, возможно оформление таких терминов путем соединения слов русского и киргизского языков. Например, исторический материализм -- тарыхый материализм, вопросы ленинизма -- ленинизм маселелери, советская власть -- Совет бийлиги, Советское Государство -- Советтик мамлекет, коллективное хозяйство -- коллективдик чарба, советское хозяйство -- Советтик чарба, землекопный снаряд -- жер казуучу снаряд, социалистическое соревнование -- социалистик мелдеш и т.п.

2. Во всех тех случаях, когда для образования новых терминов нет возможности использовать ресурсы киргизского языка, термины заимствуются из русского языка. Причем, эти термины принимаются в точном соответствии с русской орфографией. Например, партия, совет, комсомол, социализм, коммунизм, коммунист, трактор, комбайн, комбайнер, комбинат, нефть, акт, радио, секретарь, офицер, отряд, пионер,

звено и т.п.

3. Все производные термины от слов, заимствованных из русского языка, оформляются на основе грамматических законов киргизского языка. Например, коммунистический -- коммунисттик, пятилетний план-- беш жылдык план, колхозный -- колхоздук и т.п.

Заимствуемые из русского языка слова-термины, подвергаемые при этом грамматическому (фонетическому) изменению, оформляются следующим образом:

Существительные

а) Аффиксы -ник, -ница, - ач, заменяются киргизским аффиксом - чы (с фонетическими вариантами. В дальнейшем будет указываться киргизский аффикс и будет иметься ввиду, что этот аффикс имеет фонетические варианты). Например, колхозник -- колхоз+чу, колхоз+ница -- колхоз+чу аял , скрип+ач --скрипка+чы;

б) Аффикс- ец иногда заменяется аффиксом -- чы или - чил, например: Ленин+ец -- ленин+чил, стаханов+ец -- стаханов+чу, иногда заменяется аффиксом -лык для обозначения места жительства. Например, Ленинград+ец -- Ленинград+дык, Сталинград+ец -- Сталинград+дык;

в) Аффиксы места происхождения или жительства -ан -ин (-ян -ин), -ич, -ка заменяются аффиксом -лык, например: волжа+нин -- волга+лык , киевля+нин -- киев+дик, москв+ич, москва+лык, москвич+ка -- москва+лык аял ;

г) Аффикс - ионер заменяется аффиксом -чы или - чыл, например: революционер -- революция +чыл или революция+чы и т.п.;

д) Аффикс -ость заменяется аффиксом -дуулук, например: конкретность - конкрет+туулук, абстрактность -- абстрак+туулук, активность -- актив+дуулук; е) аффикс -ация (-изация) заменяется киргизским аффиксом -лаштыруу, например: коллективизация -- коллектив+дештируу, электрификация -- электр+лештыруу ; газификация -- гав+даштыруу.

Русские существительные, в большинстве случаев употребляющиеся только во множественном числе, передаются в киргизском языке в единственном числе. Так, каникулы вошли в киргизский язык как каникул, сутки -- сутка . Некоторые слова, заимствованные в русском начертании, осознаются киргизами как в единственном числе. Так, финансы, коньки заимствованы именно в таком виде, т.е. во множественном числе. Но при изменении по числам к ним в киргизском языке прибавляется аффикс множественности -лар (с фонетическими вариантами). Тогда получается финансы+лар, каньки+лар и т.д.

Прилагательные

а) Аффиксы прилагательных -ский, -истский, -кий заменяются аффиксом -лык (с фонетическими вариантами . В дальнейшем будет указываться киргизский аффикс и будет иметься в виду, что он будет иметь фонетические варианты) или же эти русские суффиксы выпадают без замены их киргизскими аффиксами, например: Совет+ский строй -- Совет+тик тузулуш, Совет+ское Государство -- Совет+тик мамлекет или Совет Мамлекети, маркс+истский философский материализм -- марксме+тик

философия+лык материализм, Большев+истская партия — большевик+тик партия или большевик партиясы, философ+ский вопрос -- философия+лык маселе, кулац+кое хозяйство -- кулак+тик чарба или кулак чарбасы;

б) аффиксы - ический, -альный заменяются аффиксом -лык, например: социалист+ическое соревнование -- социалист+тик мелдеш, коммунист+ическое общество -- коммунист+тик коом, эконом+ический вопрос -- экономика+лык маселе, социальная проблема -- социаль+дык проолема;

в)Аффиксы -онный, -йнный заменяются аффиксами -чыл, -лык например: революционный пролетариат -- революция+чыл пролетариат, конституц+онная монархия-- конституция+лык монархия, реакци+онные элементы -- реакция+чыл элементтер;

г)аффикс -ный заменяется аффиксом -луу или же ~~его окончание~~ выпадает без замены его киргизским аффиксом, например: автоном+ный -- автономия+луу, автоном+ная республика -- автономия+луу республика, автомобиль+ный транспорт --автомоби транспорту и т.д.

4. Сокращенные сложные слова (аббревиатуры) заимствуются главным образом в русском оформлении. Например, КПСС--КПСС, СССР--СССР, МТС -- МТС, колхоз -- колхоз, совхоз--совхоз и т.п.

В связи с дальнейшим бурным ростом экономики, культуры,

науки и техники нашей республики происходит непрерывное развитие терминологии, в очень сильной степени обогащается словарный состав киргизского литературного языка новыми словами, терминами и новыми выражениями. Это является доказательством культурной зрелости киргизского языка. Ибо, как учит нас И.В.Сталин: "Словарный состав отражает картину состояния языка: чем богаче и разностороннее словарный состав, тем богаче и развитее язык." [1]

Как же реализуются принципы киргизской терминологии в практической работе у нас, в Республике ?

За последние годы выпущен из печати ряд терминологических словарей по разным отраслям науки в об"еме программы средней школы: терминологические словари по математике, физике, химии, ботанике, географии, анатомии и физиологии человека и др.

эти словари, в основном, отражают вышеизложенные принципы терминологии. Ими пользуются преподаватели средних школ, переводчики и авторы учебников. Однако эти словари имеют ряд существенных недостатков. Во-первых, они охватывают сравнительно небольшое количество терминов, во-вторых, в них отсутствует толкование терминов, что снижает ценность таких сло-

---

[1] И.Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1953, стр.23

варей. Как известно, точное понимание смысла терминов значительно поможет усвоению соответствующей научной дисциплины. Толкование терминов помогло бы в этом деле; в третьих, имеются отдельные погрешности. Так, например, в "словаре химических терминов" термин "вазелин" переведен словами "бет май", что совершенно не соответствует значению этого термина в технике. Вазелин в технике применяется как смазочный материал, а по-киргизски "бет-май" означает не смазочный материал, а косметику для лица. Термин "вата асбестовая" перевод "асбестуу пахта" это неудачный перевод, ибо "пахта" будет не "вата", а "хлопок". Термин "целочь" тоже неправильно переведен словом "жегич", что означает "ожора", "рвач"; "целочь" можно было бы перевести словом "шакар", которое вполне соответствует значению русского термина.

Кроме терминологических словарей, в 1944 году вышел из печати "Русско-киргизский словарь" (об"ем 94 п/л). Этот словарь является не только переводным и толковым словарем, но и нормативным. Ибо в ряде случаев в нем не только об"яснен термин, но предложена та его форма, которая с точки зрения составителей, должна войти как норма в киргизский литературный язык. Так, вместо архаического слова "тор ага" предложен термин "председатель", вместо "катчы" - "секретарь", вместо "кенеш" - "совет", вместо "суутек" - "водород" и т.д.

Это до некоторой степени придало "Русско-киргизскому словарю характер общественно-политического и терминологи-

ческого справочника.

Значительное количество терминов, употребляющихся в различных отраслях науки и техники зафиксированы в "Киргизско-русском словаре" проф. К. К. Юдахина (вышел из печати в 1940 г.). В нем имеется также очень удачные переводы на русский язык, эквивалентные и смысловые передачи многих киргизских идиоматических выражений и поговорок.

Терминологические словари, "русско-киргизский" и "киргизско-русский" словари являются основными справочниками для переводчиков, авторов учебников и работников печати.

До издания этих словарей в установлении и употреблении особенно социально-экономических терминов существовал большой разнобой: каждый переводчик, почти каждый редактор переводов имел "свои" термины. Поэтому один и тот же термин не только в разных книгах, а даже в одной книге на киргизском языке употреблялся по разному.

В настоящее время в большинстве случаев термины применяются и употребляются правильно. Так, в "Истории ВКП(б), Краткий курс" (издание 1953 года на киргизском языке) термин марксизм-ленинизм взят в переводе марксизм-ленинизм (киргизский перевод, стр. 4. В дальнейшем будут в скобках указаны страницы перевода); революция -- революция (4); коммунизм -- коммунизм (4); марксистский диалектический метод -- марксисттик диалектикалык метод (111); исторический материализм -- тарыхый материализм (123); промышленность -- енер жай (5); сто

пролетариат--пролетариат (5); Манифест коммунистической партии-- Коммунисттик партиянын манифести (11); капиталистическое общество --капиталисттик коом (11); марксизм -- марксизм (12); классовая борьба -- тай күрөшү (120); стахановское движение -- стахановдук кыймыл (353) и т.п.

Однако в деле установления и употребления терминов существуют большие недостатки. Это больше всего наблюдается в области социально-экономических дисциплин. Этими недостатками являются следующие:

1) Для наименования, обозначения одного понятия должен быть один термин, т.е. каждый термин в пределах данной дисциплины должен быть однозначным.

У нас, в Киргизии этот принцип, от которого зависит точность термина, в ряде случаев нарушается. Для передачи смысла одного понятия наши переводчики, авторы иногда используют в переводе 3-го тома И.В.Сталина несколько слов. Так, термин общество (организация) на одной странице передан двояко: шериктик , коом , а термин выступление (полит.) - действие масс) в пределах одного абзаца переведен тоже двояко: көрсөтүү , чыгуу; обуздать (перен.) переведено в одних случаях словом жүгөндөө , а в других - октолоо (вм. ноктолоо). Причем оба перевода не дают точного смысла глагола обуздать . В других переводах правильно переводят это слово

киргизским глаголом созидуктоо. В переводе 8-го тома сочи - нений И.В.Сталина тоже имеются аналогичные недостатки. Так, выражение заключительное слово переведено двояко: корутунду сөз, тыянак сөз; дисциплина — дисциплина, тартип ; обострение (противоречий) -- нрбоо , курочуу. В переводе Первого тома сочинений В.И.Ленина термин заработки в одном абзаце переведен двояко: четтен иштеп табуу , жумушчы алуу ; перевод русской поговорки за деревьями не видеть леса имеет в этом томе 4 варианта перевода: 1) жалгыз жыгачты көрүп, бүт токойду көрбөө, 2) токойдун ичинде жүрүп, айрым жыгачтарды көрүп, бүт токойду көрбөй калуу , 3) ар бир даракты көргөнү менен бүт токойду көрбөө, 4) даректын аркасынан токойду көрбөө.

Неудовлетворившись этими вариантами перевода некоторые переводчики предлагают пятый вариант перевода, а именно: даректын далдасындагы токойду көрбөө .Надо заметить, что эти варианты являются неудачными переводами русской пого- ворки: ни один из них не соответствует смыслу последней.

Разнобой в употреблении терминов существует и в пере- воде Краткого Курса истории ВКП(б), выпущенном в 1953 году. Так, например, термин Родина переведен двояко: ата мекен, родина ; реконструкция имеет три варианта перевода: рекон- струкция , кайра куруу, реконструкциялоо; антипартийный переведен двояко: партияга каршы, антипартиялык.

1) В этом переводе имеются и такие случаи, когда разные термины переданы одним и тем же киргизским словом. Так, термины конфликт и инцидент переведены словом чыр-чатак и т.п.

2) Некоторые авторы и переводчики самовольно изменяют установленные и употребляемые термины. Так, в переводе первого тома Сочинений В.И.Ленина термин средства производства переведен ондуруш жабдыктары, тогда как он до последнего времени переводился ондуруш каражаттары. Слово жабдын по-киргизски означает: 1. оружие; 2. предметы снаряжения, оборудования; инструментарий (см. Киргизско-русский словарь проф. К.К. Юдахина, стр. 147). Поэтому термин средства производства переведен неудачно; первоначальное накопление капитала принято переводить так: капиталдык алгачкы накопленнеси. В указанном томе вместо слова накопление взято киргизское слово жыйлыш, что означает собрание, нагромождение. Термин оратор принят в киргизский язык без перевода. В 3-ем томе сочинений И.В. Сталина этот термин переведен словом чечен, которое не соответствует смыслу термина оратор и т.д.

3) Некоторые термины приняты в суженом значении. Так, "центр" переводится словом " борбор", но производные от "центр" не образуются от "борбор". Поэтому до сих пор " центрист" по -киргизски будет "центрист", а "централизация" некоторые переводят " борбордоштуруу"; термин " концентрация " иногда переводят

непонятным для большинства киргизских читателей словом "чордондоштуруу". Тоже самое с термином "полюс" и т.д.

Наши газеты и журналы являются коллективным агитатором, они охватывают все отрасли экономики и культуры. Поэтому они играют важную роль в деле правильного установления и внедрения терминов по всем отраслям науки.

Однако в практике периодической печати республики имеются отдельные отступления от принципов терминологии.

Какие мероприятия необходимо провести для того, чтобы устранить недостатки в терминологии, упорядочить термины?

Для этого необходимо:

1) Издать словарь социально-экономических терминов. Отсутствие такого словаря приводит к разнобою в употреблении терминов к параллельному употреблению нескольких слов для передачи смысла одного понятия. Между тем, проект социально экономических терминов, составленный еще в 1950 году, до сих пор лежит в портфеле Президиума КирФАН СССР; он нуждается в редактировании и опубликовании.

2) Организовать Терминологический Комитет при Совете Министров Кир.ССР.

Терминком должен быть укомплектован надлежащим аппаратом. В составе Комитета должны быть специалисты по различным отраслям науки.

Терминологический Комитет должен, во-первых, заниматься

научно-теоретическими вопросами (разработка правильных принципов построения терминологии, методы упорядочения терминов, способы построения новых терминов, анализ недостатков существующих терминов, меры устранения их и т.д.), во-вторых, контролировать применение принципов терминологии, т.е. он должен иметь право обязывать издательства, редакции периодической печати и учебные заведения строго придерживаться установленных принципов терминологии. В-третьих, Терминком должен усилить работу по изданию терминологических словарей и справочников для редакторов, переводчиков, авторов учебников и учителей.

Дмитриев (подпись)

июнь 1954.

Проект
На правах рукописи

А.ШУКУРОВ

Институт языка, литературы и истории
Отдел рукописей
Инв. № 1582
3/11-542
Кир. ФАН СССР гор. Фрунзе

Принципы построения киргизской терминологии

(Тезисы доклада)

1. Терминология является составной частью общего словарного состава, она тесно связана с историей народа-носителя и творца данного языка.

Определенные изменения, вносимые в язык каждым периодом общественной жизни, в первую очередь отражаются в словарном составе языка. Поэтому изучение словарного состава языка имеет большое теоретическое и практическое значение.

2. Научные термины представляют собой точное название того или другого явления природы или общества. Наука порождает соответствующие научные термины.

До Великой Октябрьской социалистической революции в Киргизии научная терминология не разрабатывалась.

3. Киргизия, ~~советская колония царизма в прошлом~~, под руководством Коммунистической партии Советского Союза, при братской помощи народов нашей Родины и в первую очередь великого русского народа за годы Советской власти превратилась в одну из цветущих социалистических республик СССР.

Огромные изменения, происходящие после Октября в жизни киргизского народа нашли отражение в его языке. Издание на киргиз-

ском языке газет и журналов, создание школ, составление учебников на родном языке, перевод с русского на киргизский язык политической и художественной литературы, трудов классиков марксизма-ленинизма требовали развертывания и терминологической работы. Киргизский литературный язык интенсивно начал обогащаться новыми словами, новыми терминами. Такие советско-интернациональные слова-термины, как партия, Совет, революция, социализм, коммунизм, комсомол, колхоз, совхоз и много других слов-терминов из всей отраслей знаний с первых дней Советской власти прочно вошли в киргизский язык.

4. Рост киргизского языка (лексики) после Октябрьской социалистической революции (интенсивно идет) за счет двух факторов: 1) за счет использования внутренних ресурсов и 2) за счет освоения (заимствований из) русского языка слов, терминов, выражающих социалистическую технику и культуру.

Одним из главных источников обогащения и развития киргизского языка является великий русский язык.

5. Сразу же после Октябрьской социалистической революции особенно в 30-х годах (этого столетия), в области киргизского языка (в частности, в области киргизской терминологии) развернулась ожесточенная идеологическая борьба.

В то время буржуазные националисты стремились затормозить развитие киргизского языка. С этой целью они пытались отгородить киргизский язык от влияния русского языка, избегать заимствования из него, всячески сопротивляясь проникновению

в язык новых советско-интернациональных терминов.

6. Попытки буржуазных националистов были разбиты Коммунистической партией и народом. Новые слова и термины, заимствуемые из русского языка, стали все более и более утверждаться в киргизском литературном языке. Окончательно победило здоровое, подлинно народное освоение советско- интернациональных терминов; новые термины, заимствуемые из русского языка, принимались и принимаются в русском оформлении.

7. Основными принципами установления терминов на киргизском языке и составления терминологических словарей являются следующие:

1) Использование ресурсов самого киргизского языка для выражения новых понятий, новых идей.

При этом, обязательно учитываются следующие моменты:

а) принимаются в качестве терминов те слова киргизского языка, которые вполне соответствуют значению термина, например: өндүрүш - производство, мамлекет - государство и т.п.;

б) иногда используются ~~обычные слова языка, позволяющие получить определенный термин при переносном их употреблении~~ калькированные, например: агым - течение (полит. термин), кайык - котёл (воен. термин) и т.п.;

в) термин, выраженный на русском языке одним словом, на киргизском языке может быть выражен устойчивым словосочета-

нием, например: ата-мекен - отечество, басма-сез - печать (над. термин) и т.п.;

г) когда советско-интернациональные термины выражаются словосочетаниями, а один или несколько компонентов в их составе не имеют эквивалента в киргизском языке, возможно оформление таких терминов путем соединения слов русского и киргизского языков; например: исторический материализм - тарыхый материализм, Советское государство - Советик мамлекет и т.д.

д) советско-интернациональные термины, представляющие собой устойчивые сложные наименования предметов или явлений, калькируются на киргизский язык и употребляются как термины, например: орудия производства - эндуруш - кураалдары, красный уголок - кызыл бурч.

2) Во всех тех случаях, когда для образования новых терминов нет возможности использовать ресурсы киргизского языка, термины заимствуются из русского языка. Эти термины принимаются в точном соответствии с русской орфографией, например: партия, коммунист, Совет, комбайн, нефть, акт и т.п.

3) Производные термины от слов, заимствованных из русского языка, оформляются на основе грамматических законов киргизского языка, например: коммунистический - коммунистик и т.п.

Заимствуемые из русского языка слова-термины, подвергаемые при этом грамматическому (фонетическому) изменению,

оформляются следующим образом.

С У Щ Е С Т В И Т Е Л Ь Н О Е

а) Аффиксом -ник, -ница, -ач, заменяется киргизским аффиксом -ч
(с фонетическими вариантами. В дальнейшем будет указываться
киргизский аффикс и будет иметься ввиду, что этот аффикс имеет
фонетические варианты). Например, колхоз+ник — колхоз+чу,
колхоз + ница - колхоз+ чу аял, скрип+ач - скрипка+ чы;

б) Аффикс - ец иногда заменяется аффиксом - чы или - чы,
например: Ленин+ец - Ленин+чил,
стаханов+ ец - стаханов+ чу, иногда заменяется
аффиксом - лык для обозначения места жительства. Например,
Ленинград+ец - Ленинград+ дык, Сталинград+ец - Сталинград+ дык;

в) Суффикси места происхождения или жительства - ан-ин(-ян
ин), - кч, - ик заменяются аффиксом - лых, например: волжа+нин
волга+лык, киевля+нин - киев+дык, москв+ич - москва+лык, москвич+
ка - москва+лык аял;

г) Суффикс - номер заменяется аффиксом - чы или - чы, напри
мер: революц+номер - революция+ чы или революция + чы и т.п.;

д) Суффикс - ость заменяется аффиксом - дуулук, например:
конкрети+ость - конкрет+туулук, абстракти+ость - абстрак+туулу
активи+ость - актив+ дуулук;

е) аффикс - ация (- изация) заменяется киргизским аффик-
сом - лаштыруу, например: коллектив+изация - коллектив+дештируу.

электрифик+ация - электр+лентуруу; газифик+ация - газ+ лантыруу

Русские существительные, в большинстве случаев употребляющиеся только во множественном числе, передаются в киргизском языке в единственном числе. Так, каникулы вошли в киргизский язык как каникул, сутки — сутка. Некоторые слова, заимствованные в русском начертании, осознаются киргизами как в единственном числе. Так, финансы, коньки заимствованы именно в таком виде, т.е. во множественном числе. Но при изменении по числам к ним в киргизском языке прибавляется аффикс множественности - лар (с фонетическими вариантами). Тогда получается финансы+лар коньки+лер и т.д.

П Р И Л А Г А Т Е Л Ь Н Ы Е

а) ~~Окончания (суффикс+ родовое окончание)~~ Аффиксы прилагательных - ский, - нетский, - кий заменяется аффиксом - лык (с фонетическими вариантами. В дальнейшем будет указываться киргизский аффикс и будет иметься в виду, что он будет иметь фонетические варианты) или же эти русские суффиксы выпадают без замены их киргизскими аффиксами, например: Совет+ский строй - Совет+тик тузулуш, Совет+ское Государство - Совет+тик Мамлекет или Совет Мамлекеты, марке+нетский философ+ский материализм — - марксис+тик философия+лык материализм, больше+вистская партия

-большевик+тик партия или большевик партиясы, философ+ский вопрос - философия+лык маселе, кулац+кое хозяйство - кулак + тык чарба или кулак чарбасы;

б) окончание - ический, -альный, заменяются аффиксом - лык, например: социалис+ ческое соревнование - социалист+ тик мелдеш, коммунистическое общество - коммунистик коом, экономический вопрос - экономика+ лык маселе, социальная проблема - социал+ дик проблема;

в) окончания - онный, - ённый заменяются аффиксами - чы, лык, например: революци + онный пролетариат - революция + чы пролетариат, конституци+ онная монархия - конституция + лык монархия, реакци+онные элементы - реакция + чы элементтер;

г) окончание - ный заменяется аффиксом - луу или же этот окончание принадлежит без замены его киргизским аффиксом, например: автоном + ный - автономия + луу, автоном+ная республика - автономия + луу республика, автомобиль + ный транспорт - автомобиль транспорту и т.д.

4) Сокращенные сложные слова(аббревиатуры) заимствуются, главным образом, в русском оформлении.

8. За последние годы выпущен из печати ряд терминологических словарей по разным отраслям науки и большой "Русско - киргизский словарь", которые, в основном, отражают вышеуказанные принципы оформления терминологии и являются основными справочниками для переводчиков, авторов учебников и работников

печати.

Терминологические словари имеют ряд существенных недостатков(в них нет толкований терминов, некоторые термины переданы неудачно).

9. В настоящее время в большинстве случаев термины применяются и употребляются правильно. Однако в этом деле существуют и большие недостатки. Это больше всего наблюдается в области социально-экономических дисциплин. Так, например:

а) для передачи смысла одного понятия наши переводчики и авторы иногда используют несколько слов, например: термин выступление (полит.) переводят двояко: кыр көрсөтүү, кырын чыгуу; обуздать (перен.) имеет три перевода: кулдоо, октоо (см. ниже), ооздуктоо и т.п.;

б) некоторые авторы и переводчики самовольно изменяют установленные и употребляемые термины;

в) некоторые термины приняты неудачно, например: центр переводится словом борбор, но производные от центр не образуются от борбор. Поэтому до сих пор центрист по-киргизски будет центрист и т.п.

10. Для устранения недостатков и усиления работы в области научной терминологии необходимо:

а) Организовать Терминологический Комитет, который должен заниматься научно-теоретическими и практическими вопросами

терминологии.

б) Издать словарь социально-экономических терминов.

в) Разработать ряд терминологических словарей с толкованием.

10/V-54.

Зав. сектором

16.XI.54

КРАТКИЙ ОТЗЫВ

о докладе Д.ШУКУРОВА. "Вопросы киргизской терминологии"

Рецензируемый доклад представляет собой краткий очерк принципов киргизской терминологии и установившейся на этих принципах практики термино-творчества в Киргизской ССР. В ~~плане~~ канве очерка даются критические замечания по терминологической работе в области общественных наук. На основе этих замечаний автор поднимает вопрос о необходимости составления словаря социально-экономических терминов и создания Республиканской терминологической комиссии.

Доклад тов.Д.Шукурова существенных замечаний не вызывает и может быть одобрен.

Местами попадаются ~~необходимые~~ недостаточные формулировки. Так, напр., из первого абзаца стр.4 вытекает, что переосмысление существующих значений слов ведет к массовому заимствованию и образованию новых слов, новых терминов. Другой пример: слово социализм по недосмотру автора рассмотрен на стр. 8, как русское.

Желательно, чтобы автор тщательно отредактировал свой доклад.

Кандидат филологических наук /А.А.ЮЛДАШЕВ/

15 ноября 1954 года.

ВН

Шукуров

ВОПРОСЫ
КИРГИЗСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Марксизм-ленинизм учит, что язык, как общественное явление, является средством общения людей друг с другом и орудием выражения мысли, что жизнь языка теснейшим образом связана с жизнью общества, народа, что несмотря на общую устойчивость языка, его отдельные стороны, в частности его словарный состав может развиваться очень интенсивно, ибо он чутко реагирует на все изменения в производстве, в жизни общества.

Терминология является составной частью общего словарного состава языка, она тесно связана с историей народа, с его производством.

И.В.Сталин в своем труде "Марксизм и вопросы языкознания". указывал, что словарный состав языка находится в непрерывном изменении в связи с непрерывным ростом "промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки". (1

Определенные изменения, вносимые в язык каждым периодом общественной жизни в первую очередь отражаются в словарном составе языка. Поэтому детальное изучение словарного состава языка имеет большое теоретическое и практическое значение.

Наука порождает соответствующие научные термины, ибо научные термины представляют собой точное название того или другого явления природы или общества.

До Октябрьской социалистической революции в Киргизии не было никакой науки. Поэтому тогда научная терминология не разрабатывалась.

И.Сталин, "Марксизм и вопросы языкознания", Госполитиздат, 1953, стр.11.

Все же до революции киргизами были усвоены некоторые термины, отражавшие новые предметы и явления. Так, например, от узбеков, таджиков и татар были приняты такие термины, как шаар - город, соода - торговля, соодагер - торговец, шакирт - ученик и т.д., а из русской лексики: завот - завод, фабрик - фабрика, аченник - начальник, оёз - уезд, бекеня - вексель, баляйса - полиция, сот - суд и т.п.

Киргизия под руководством Коммунистической партии Советского Союза и при братской помощи великого русского народа за годы Советской власти превратилась в одну из цветущих республик СССР.

Киргизский народ, неуклонно осуществляя ленинско-сталинскую национальную политику Компартии, в братской семье народов СССР, создал и успешно развивает свою социалистическую промышленность, крупное коллективное сельское хозяйство, свою культуру и искусство, национальные по форме и социалистические по содержанию. Великая Октябрьская социалистическая революция создала все предпосылки для формирования киргизского литературного языка. Только она дала киргизскому народу газеты, журналы, книги, школы на родном киргизском языке. Наша республика покрыта густой сетью начальных и средних школ. У нас работают десятки специальных средних и высших учебных заведений Киргизский Госуниверситет. Научная работа по всем отраслям народного хозяйства и культуры ведется в научных учреждениях Республики. Больше десяти лет работает центр науки в республике - КиргФАН СССР.

Огромные изменения, происшедшие после Октября в жизни киргизского народа не могли не найти отражение в его языке. Ибо, как учит И.В.Сталин:"Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы. И язык, непосредственно отражая эти нужды пополняет свой словарь новыми словами,

совершенствует свой грамматический строй". 1)

И киргизский литературный язык особенно интенсивно начал обогощаться новыми словами, новыми терминами после Октября.

Большую роль в этом деле играет великий русский язык, являющийся одним из главных источников обогощения и развития киргизского литературного языка.

На самом деле, значение русского языка поистине огромно. Русский язык является языком самой передовой в мире, социалистической культуры, вершиной которой является ленинизм.

Русский язык - это мощное орудие интернационального воспитания масс, укрепления нерушимой дружбы народов СССР, в то же время он является могучим орудием общения между разноязычными народами Советского Союза. На русском языке создана богатейшая общественно-политическая, художественная, научная литература, мировое значение которой признано всем трудовым человечеством. Нет ни одной отрасли экономики, культуры, науки и техники, чтобы не было благотворного влияния передовой культуры великого русского народа. Вот поэтому, любя свой родной язык, изучая и совершенствуя его, киргизи, как и другие народы нашей страны, в то же время стремятся к овладению языком и русского народа, обогощают свой родной язык за счет заимствований из русского.

Таким образом, рост киргизской лексики после Октября интенсивно идет 1) за счет использования внутренних ресурсов 2) за счет взаимствований из русского языка слов, терминов, выражающих социалистическую технику и культуру.

Издание на киргизском языке газет и журналов, создание школ, составление учебников на родном языке, перевод с русского языка на киргизский учебников, политической и художест-

---

1) И.Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1953, стр.11.

ческой литературы, трудов классиков марксизма-ленинизма, необходимость ведения широкой массово-политической, культурно просветительной работы среди широкого слоя киргизского населения требовали развертывания и терминологической работы. Ибо новые понятия, каждый новый предмет требуют своего обозначения на киргизском языке, т.е. нового термина, порождают новые слова или ведут к переосмыслению существующих значений слов. Все это ведет к массовому заимствованию и образованию новых слов, новых терминов. Такие советско-интернациональные слова-термины, как партия, союз, революция, пролетарий, диктатура, социализм, коммунизм, империя, колхоз, совхоз, машина-трактор станция, социалистическое хозяйство, комсомол, пионер, трактор, автомобиль, бой жинак, завод, инженер, транспорт, авиация и много других слов и терминов из всех отраслей знаний прочно вошли в киргизский язык. Эти слова и термины давно стали популярными, родными киргизскому народу. Эти слова и термины обогащают киргизский язык.

Сразу же после Октябрьской социалистической революции, особенно в 30-х годах /нашего столетия/ в области киргизского языка, в частности в области киргизской терминологии развернулась ожесточенная идеологическая борьба.

Марксизм-ленинизм учит, что язык никогда не бывает классовым, но люди и отдельные классы часто используют язык в своих интересах. Вот почему, когда буржуазные националисты стремились затормозить развитие киргизского языка. С этой целью они пытались оттородить киргизский язык от русского языка, избежать заимствования из него, всячески сопротивлялись проникновению в язык новых

советско-интернациональных терминов. Такие термины, выражающие новые понятия, явления и предметы техники и науки, националисты заменяли арабо-персидскими словами, непонятными киргизским трудящимся. Например: просвещение - маарип или маариф, книга для чтения - окуган китеп, библиотека - китептикана, словарь - дүгат, глава (книги) - бап, постоянно, вечно - мангүлүк, интеллигент - билим.эрге, орфография - имла, элементы - баштама и т.п.

В других случаях буржуазные националисты прибегали к замене интернациональных терминов архаичными словами или же заменяли такими словами, которые никак не содействовали правильной передаче смысла этих терминов, например: колония - отор (что означает по-киргизски: 1. пастбище, отдаленное от аула; 2. дальние отгоны), колонист - отоёчу, экватор - чоң кыргоо (арган вокруг чего, опоясывающий ее посредине), нефть - жер май (земное сало), поезд - от араба (огненная телега), переход - от кеме (огненный корабль), клетка (организма) - көкүрө (тканей), демократический - тегиздик (смотрящий на всех как равные), прогул - айкайманчык, прогульщик - айкайчы, концентрация - чоордонконтуруу (чордон - место рождения, где выходит из земли и т.п.

В тех же случаях, когда нельзя было заменить советские интернациональные термины, эти термины передавались совершенно искаженно, т.е. игнорировалось усвоение новых звуков и звукосочетаний. Так, например, "республика" превращалась в "респубикка", "отряд" - "итырат", "звено" - "зибана", "Правда" (газета) "Правба", "станция - "истансы", "статья" (закона) - "истатыя", "группа" - "Пруппа",

"профессор" - <u>профессор</u>, "процент" - <u>процент</u> и т.д.

Пытались провести такую вредительскую работу, буржуазные националисты на деле стремились помешать проникновению в киргизский язык советско-интернациональных слов и терминов и тем самым затормозить приобщение киргизского народа к культуре великого русского народа. Но эти извращения националистов не могли проникнуть вглубь молодого киргизского литературного языка, они оказались недолговечными, ибо эти попытки националистов были разбиты коммунистической и народом.

В киргизском языке окончательно победило здоровое, подлинно народное освоение советско-интернациональных терминов, т.е. новые термины, заимствуемые из русского языка принимались и принимаются в русском оформлении.

Это положение и легло в основу оформления принципов современной киргизской терминологии.

Новые слова и термины стали все более и более утверждаться в киргизском литературном языке.

<u>Каковы же основные принципы установления терминов на киргизском языке и составления терминологических словарей в Киргизстане.</u>

1.Первым принципом является использование ресурсов киргизского языка для выражения новых понятий, новых идей.

При этом обязательно учитываются следующие моменты:

а)используются в качестве терминов те слова киргизского языка, которые вполне соответствуют значению термина, выраженного на русском языке. Например, <u>өнүк-үү</u> - производство, <u>чарба</u> - хозяйство, <u>өкмөт</u> -

правительство, мамлекет - государство, зат - вещество, илим - наука, окумуштуу - ученый, ишкана - предприятие и т.п.;

б/ используются кальки: Например, тумшук - мыс /геогр.термин/, ыраа - устье /геогр.термин/, босого - порог /геогр.термин/, агым - течение /полит.термин/, мелдеш - соревнование, казан - котел /воен.термин/, тамыр - корень /матем.термин/, ок - ось /матем.термин/, катыш - отношение /матем.термин/, бурч - угол /матем.термин/, басым давление /хим.термин/, угут - солод /хим.термин/ и т.п.;

в/термин, выраженный на русском языке одним словом, на киргизском языке может быть выражен устойчивым слово-сочетанием /двумя или больше словами/ и наоборот. Например, ата мекен - отечество, калыбына келтирүү - восстание, басма сөз - печать /издат.термин/, жол башчы - вождь, жаңы сөз - -прение, баш ийүү - подчинение, узык = улук - продолжение, баш коошу - сплочение, пикир келишпестик - разногласие, ак = сезим - сознательность, үй = жай - жилище и т.п.;

г/советско-интернациональные термины, представляющие собой устойчивые сложные наименования предметов или явлений, калькулируются на киргизский язык и употребляются как термины. Например, орудия производства - өндүрүш куралдары, средства производства - өндүрүш каражаттары, производительные силы - өндүргүч күчтөр, производственные отношения - -өндүрүш мамилелери, боевой листок - кызыл баракча, красный уголок - кызыл-бурч, учебное заведение - окуу жайы, дом отдыха - дем алыш үйү, заработная плата - эмгек акы, трудодень - эмгек күн, кормовые корнеплоды - тамыр жемиштер и т.п.

д/когда советско-интернациональные термины выражаются слово=сочетания, в которых один или несколько компонентов не имеет эквивалента на киргизском языке, возможно оформление таких терминов путем соединения слов русского и киргизского языков. Например, исторический материализм - тарыхый материализм, вопросы ленинизма - ленинизм маселери. Советская власть - Совет бийлиги, Советское Государство - Советтик мам лекет, коллективное хозяйство - коллективдик чарба, советское хозяйство - Советтик чарба, зенитный снаряд - зен казуучу снаряд, социалистическое соревнование - социалистик мелдеш и т.п.

2.Во всех тех случаях, когда для образования новых терминов нет возможности использовать ресурсы киргизского языка, термины заимствуются из русского языка. Причем, эти термины принимаются в точном соответствии с русской орфографией. Например, партия, Совет, комсомол, социализм, коммунист, коммунизм, трактор, комбайн, комбайнер, комбинат, нефть, акт, радио, секретарь, офицер, отряд, пионер, звено и т.п.

3.Все производные термины от слов, заимствованных из русского языка, оформляются на основе грамматических законов киргизского языка. Например, коммунистический - коммунистик, пятилетний план - беш жылдык план, колхозный - колхоздук и т.п.

Заимствуемые из русского языка слова - термины, подвергаемые при этом грамматическому /фонетическому/ изменению, оформляются следующим образом:

Существительные:

а)Аффикс - ЩИК, - ЩИЦА, - ЩЬ, заменяется иностранным аффиксом - ЩИК /с фонетическими вариантами./ (В дальнейшем будет указываться иностранный аффикс и будет иметься ввиду, что этот аффикс имеет фонетические варианты). Например, ложка+ЩИК - ложка+ЩИК, ложка+ЩИЦА - ложка+ЩИК ЖЕН, спринт+ЩЬ - спринт+ЩИК;

б)Аффикс ЕЦ иногда заменяется аффиксом - ЩИК или - ЩИЦА, например: Ленин+ЕЦ - ленин+ЩИК, стаханов+ЕЦ - стаханов+ЩИК, иногда заменяется аффиксом - ЩИК для обозначения места жительства. Например, Ленинград+ЕЦ - Ленинград+ЩИК, Сталинград+ЕЦ - Сталинград+ЩИК;

в)Аффикс места происхождения или жительства - ЯК - - ЯК (як - як), - ЯЧ, - ЯЧ заменяется аффиксом - ЩИК, например: волга+ЯНК - волга+ЩИК, киевлянин - киев+ +ЯНК, москвич, - москва+ЩИК, москвич+ЯЧ - москва+ +ЩИК ЖЕН;

г)Аффикс - ЮНЕР заменяется аффиксом - ЩИК или ЩИЦ, например: революци+онер - революци+ЩИК или революция+ЩИЦ и т.д. и т.п.

д)Аффикс - ОСТЬ заменяется аффиксом - ЩИНУЩ, например: конкрети+ость - конкрет+ЩИНУЩ, абстракт+ +ость - абстракт+ЩИНУЩ, активность - актив+ЩИНУЩ;

е)Аффикс - ЯЦИЯ (-ляция) заменяется иностранным аффиксом - ЛЕНТИРУЩ, например: коллектив+ЯЦИЯ - коллектив+ЛЕНТИРУЩ, электрифи+ЯЦИЯ - электр+ЛЕНТИРУЩ газифи+ЯЦИЯ - газ+ЛЕНТИРУЩ.

Русские существительные, в большинстве случаев

употребляющиеся только во множественном числе, переходят в киргизском языке в единственное число. Так, ножницы вошли в киргизский язык как _кайчы_, сутки - _суткa_. Некоторые слова, заимствованные в русском начертании, осваиваются киргизами как в единственном числе. Так, _финансы, деньги_ заимствованы именно в таком виде, т.е. во множественном числе. Но при изменении по числам к ним в киргизском языке прибавляется аффикс множественности - _лар_ (с фонетическими вариантами). Тогда получается _финансы+лар, деньги+лар_ и т.д.

Прилагательные

а/Аффиксы прилагательных - _ский, - потский, ний_ заменяются аффиксом - _дык_ /с фонетическими вариантами. В дальнейшем будет указываться киргизский аффикс и будет иметься в виду, что он будет иметь фонетические варианты/ Как же эти русские аффиксы выпадают без замены их киргизскими аффиксами, например: Совет+ский строй - _Совет+тык_ _түзүлүш_, Советское Государство - _Совет+тык_ Мамлекет или _Совет_ Мамлекети, марко+потский философ+ский материализм - _марксчот+тук философия+лык материализм_. Большев+потская партия - _большевик+тик_ партия или _большевик партиясы_, философский вопрос - _философия+лык маселе_, кулацкое хозяйство - _кулак+тык_ чарба или _кулак чарбасы_;

б/аффиксы - _ческий, альный_ заменяются аффиксом _лык_, например: социалист+ _ческое_ соревнование - социалист+_тик_ _мелдеш_, коммунист+_ческое_ общество - коммунист+_тик_ коом, экономический вопрос - экономика+_лык_ маселе, соци+_альная_ проблема - социа+_лык_ проблема;

в/Аффикси - оның, - өнүн заменяются аффиксами - чыл, дык, например: революциялык пролетариат - революция+чыл пролетариат, конституциялык монархия - конституция+дык монархия, реакциялык элементы - реакция+чыл элементтер;

г/Аффикс - нын заменяется аффиксом - дуу или же он выпадает без замены его киргизским аффиксом, например: автоном+нын - автономия+дуу, автономиялык республика - автономия+дуу республика, автомобиль+нын транспорт - автомобиль транспорту и т.д.

4.Сокращенные оконные слова (аббревиатуры) заимствуются главным образом в русском оформлении. Например, КПСС - КПСС, СССР - СССР, МТС - МТС, колхоз - колхоз, совхоз - совхоз и т.п.

В связи с дальнейшим бурным ростом экономики, культуры, науки и техники нашей республики происходит непрерывное развитие терминологии, в очень сильной степени обогощается словарный состав киргизского литературного языка новыми словами, терминами и новыми выражениями. Это является доказательством культурной зрелости киргизского языка. Ибо, как учит нас И.В.Сталин: "Словарный состав отражает картину состояния языка: чем богаче и разностороннее словарный состав, тем богаче и развитее язык". 1)

---

1) И.Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1953, стр.23.

Как же реализуются принципы киргизской терминологии в практической работе у нас, в Республике.

За последние годы выпущен из печати ряд терминологических словарей по разным отраслям науки в об"еме программы средней школы: терминологические словари по математике, физике, химии, ботанике, географии, анатомии и физиологии человека и др.

Эти словари, в основном, отражают вышеизложенные принципы терминологии. Ими пользуются преподаватели средних школ, переводчики и авторы учебников. Однако эти словари имеют ряд существенных недостатков. Во первых, они охватывают сравнительно небольшое количество терминов, во-вторых, в них отсутствует толкование терминов, что снижает ценность таких словарей. Как известно, точное понимание смысла терминов значительно поможет усвоению соответствующей научной дисциплины. Толкование терминов помогло бы в этом деле; в третьих, имеются отдельные погрешности. Так, например, в "словаре химических терминов" термин "вазелин" переведен словами "бет май", что совершенно не соответствует значению этого термина в технике. Вазелин в технике применяется как смазочный материал, а по-киргизски "бет-май" означает не смазочный материал, а косметику для лица. Термин"вата асбестовая" перевод "асбестуу пахта". Это неудачный перевод, ибо"пахта" будет не "вата", а хлопок. Термин "целочь" тоже неправильно переведен словом "желтич", что означает "обжора", "рвач", "целоч" можно было бы перевести словом "шакар", которое вполне соответствует значению русского термина.

Кроме терминологических словарей, в 1944 году вышел из печати "Русско-киргизский словарь" /об"ем 94 п/л/. Этот словарь является не только переводным и толковым словарем, но и нормативным. Ибо в ряде случаев в нем не только об"яснен термин, но и предложена та его форма, которая с точки зрения составителей, должна войти как норма в киргизский литературный язык. Так, вместо архаического слова "тер ага" предложен термин "председатель", вместо "катчы" - "секретарь", вместо "Кенеш" - Совет", вместо "суутак" - "водовод" и т.д.

Это до некоторой степени придало "Русско-киргизскому словарю характер общественно-политического и терминологического справочника.

Значительное количество терминов, употребляющихся в различных отраслях науки и техники зафиксированы в Киргизско-русском словаре" проф.К.К.Юдахина (вышел из печати в 1940 г.). В нем имеются также очень удачные переводы на русский язык, эквивалентные и смысловые передачи многих киргизских идеоматических выражений и поговорок.

Терминологические словари, "Русско-Киргизский" и Киргизско-русский" словари являются основными справочниками для переводчиков, авторов учебников и работников печати.

До издания этих словарей в установлении и употреблении особенно социально-экономических терминов существовал большой разнобой: каждый переводчик, почти каждый редактор переводов имел "свои" термины. Поэтому

один и тот же термин не только в разных книгах, а даже в одной книге на киргизском языке употреблялся по разному.

В настоящее время в большинстве случаев термины применяются и употребляются правильно. Так, в "Истории ВКП(б) Краткий курс" /издание 1953 года на киргизском языке/ термин марксизм-ленинизм взят в переводе марксизм-ленинизм /киргизский перевод, стр.4. В дальнейшем будут в скобках указания страницы перевода/; революция - революция /4/; коммунизм - коммунизм /4/; марксистский диалектический метод - марксисттик диалектикалык метод /111/; исторический материализм - тарыхый материализм /123/; промышленность - өнөр жай /5/; Манифест коммунистической партии - Коммунисттик партиянын манифести /11/; капиталистическое общество - капиталисттик коом /11/; марксизм - марксизм /12/; классовая борьба - тап күрөшү (120), стахановское движение - Стахановдук кыймыл /353/ и т.п.

Однако в деле установления и употребления терминов существуют большие недостатки. Это больше всего наблюдается в области социально-экономических дисциплин. Этими недостатками являются следующие:

1/Для наименования, обозначения одного понятия должен быть один термин, т.е. каждый термин в пределах данной дисциплины должен быть однозначным.

У нас, в Киргизии этот принцип, от которого зависит точность термина, в ряде случаев нарушается. Для передачи смысла одного понятия наши переводчики, авторы иногда используют в переводе 3-го тома И.В.Сталина несколько слов. Так, термин общество /организация/ на

одной странице передан двояко: политик, коом, а термин выступление /полит./ - действие масс в пределах одного абзаца переведен тоже двояко: кыр керсетуу, карши чыгуу; обуздать /перен./ переведено в одних случаях словом кутмалоо, а в других - октолоо /вм. нектолоо/. Причем оба перевода не дают точного смысла глагола обуздать. В других переводах правильно переводят это слово киргизским глаголом оздуктоо. В переводе 8-го тома сочинений И.В.Сталина тоже имеются аналогичные недостатки. Так, выражение заключительное слово переведено двояко: корутунду сез, тыянак сез; дисциплина - дисциплина, тартип; обострение/противоречий/ - кыбоо, курчуу. В переводе Первого тома Сочинений В.И.Ленина термин заработки в одном абзаце переведен двояко: Четтен житкен табуу, жумуш акы алуу; перевод русской поговорки за деревьями не видеть леса имеет в этом томе 4 варианта перевода:

1/калгыз жыгачты көрүп, бүт токойду көрбөө.

2/токойдун ичинде жүрүп, айрым жыгачтарды көрүп, бүт токойду көрбөй калуу. 3/ар бир даректи карагану менен бүт токойду көрбөө. 4/даректин аркасынан токойду көрбөө.

Неудовлетворившись этими вариантами перевода некоторые переводчики предлагают пятый вариант перевода, а именно: даректын далдасындагы токойду көрбөө. Надо заметить, что эти варианты являются неудачными переводами русской поговорки: ни один из них не соответствует смыслу последней.

Разнобой в употреблении терминов существует и в переводе Краткого Курса истории ВКП/б/, выпущенном в 1953 г. Так, например, термин Родина переведен двояко: ата мекен, родина; реконструкция имеет три варианта перевода: реконструкция, кайра куруу, реконструкциялоо; →

антипартийный переведен двояко: партияга карши, антипартиялык.

В этом переводе имеются и такие случаи, когда разные термины переданы одним и тем же киргизским словом. Так, термины конфликт и инцидент переведены словом чыр-чатак и т.п.

2/Некоторые авторы и переводчики самовольно изменяют установленные и употребляемые термины. Так, в переводе первого тома Сочинений В.И.Ленина термин средства производства переведен өндүрүш жабдыктары, тогда как он до последнего времени переводился өндүрүш каражаттары. Слово жабдык по-киргизски означает: 1.оружие; 2. предметы снаряжения, оборудования; инструментарий /см.киргизско-русский словарь проф. И.К.Ыдахина, стр.147/. Поэтому термин средства производства переведен неудачно; первоначальное накопление капитала принято переводить так: капиталдык алгачкы накопленнеси. В указанном томе вместо слова накопление взято киргизское слово жыйылыш, что означает собрание, нагромождение. Термин оратор принят в киргизский язык без перевода. В 3-ем томе сочинений И.В.Сталина этот термин переведен словом чечен, которое не соответствует смыслу термина оратор и т.д.

3/Некоторые термины приняты в суженом значении. Так, "центр" переводится словом "борбор", но производные от "центр" не образуются от "борбор". Поэтому до сих пор "центрист" по - киргизски будет "центрист", а "централизация" некоторые переводят "борбордоштуруу", термин "концентрация" иногда переводят непонятным для большинства киргизских читателей словом "чордондоштуруу". Тоже самое с термином "полюс" и т.д.

Наши газеты и журналы являются коллективным агитатором, они охватывают все отрасли экономики и культуры. Поэтому они играют важную роль в деле правильного установления и

внедрения терминов по всем отраслям науки.

Однако в практике периодической печати республики имеются отдельные отступления от принципов терминологии.

Какие мероприятия необходимо провести для того, чтобы устранить недостатки в терминологии, упорядочить термины.

Для этого необходимо:

1/Издать словарь социально-экономических терминов. Отсутствие такого словаря приводит к разнобою в употреблении терминов, к параллельному употреблению нескольких слов для передачи смысла одного понятия. Между тем, проект социально экономических терминов, составленный еще в 1950 году, до сих пор лежит в портфеле Президиума КирФАН СССР; он нуждается в редактировании и опубликовании.

2/Организовать Терминологический Комитет при Совете Министров Киргизской ССР.

Терминком должен быть укомплектован надлежащим аппаратом. В составе Комитета должны быть специалисты по различным отраслям науки.

Терминологический Комитет должен, во-первых, заниматься научно-теоретическими вопросами /разработка правильных принципов построения терминологии, методы упорядочения терминов, способы построения новых терминов, анализ недостатков существующих терминов, меры устранения их и т.д./ , во-вторых, контролировать применение принципов терминологии, т.е. он должен иметь право обязывать издательства, редакции периодической печати и учебные заведения строго придерживаться установленных принципов терминологии. В-третьих, Терминком должен усилить работу по изданию терминологических словарей и справочников для редакторов, переводчиков, авторов учебников и учителей.

И.А.Баскаков

На правах рукописи

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ОПИСАТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА.

(тезисы доклада)

В В Е Д Е Н И Е

1. Как показал И.В.Сталин, "грамматический строй языка и его основной словарный фонд составляют основу языка, сущность его специфики". В связи с этим, разработка вопросов лексики и грамматики приобретает сейчас актуальное значение. Грамматика восстановлена в своих правах, и советский читатель по праву ждет от языковедов полноценных трудов по всем разделам науки о языке. Составление описательных грамматик любого языка связано с решением ряда методологических и методических вопросов. В их числе особо выделяются следующие:

а) Принципы классификации частей речи.

б) Оценка грамматических средств данного языка.

в) Система расположения материала.

г) Включение элементов историзма, и т.д.

2. Киргизский язык получил литературное оформление только после Великой Октябрьской социалистической революции.

В связи с созданием школ с обучением на родном языке и решением теоретических и практических вопросов в любой сфере деятельности советских людей возникла необходимость создания учебников на родном языке, усиления переводческой

работы, разработки словарей и различных пособий по киргизскому языку. Был накоплен и систематизирован значительный материал по киргизской лексике, грамматике и диалектологии и сделан ряд теоретических выводов и обобщений с учетом тех наблюдений и отдельных теоретических положений, которые были изложены в трудах наших отечественных тюркологов.

Однако под влиянием антинаучных взглядов Н.Я.Марра многие вопросы киргизского языкознания решались неверно. Одними (в том числе и мной) делались попытки построения стадиальной периодизации грамматических фактов, другими недооценивалась роль фонетики и морфологии.

Отдельные разделы школьных учебников по грамматике строились без учёта научных достижений (долгое время не выделялись некоторые части речи, например, наречия, не подвергались классификации отглагольные образования и т.наз. служебные слова).

1.

Принципы классификации частей речи.

1. Спорные вопросы описательной грамматики киргизского языка относятся главным образом к выбору критерия для классификации частей речи и установлению граней между ними. Успешное разрешение этой задачи зависит от степени изучения фактов в сравнительно-историческом аспекте по всем языкам тюркской группы, с широким привлечением данных по основному словарному фонду и по грамматическим средствам.

Классификация частей речи киргизского языка должна строиться, исходя из этого, на учёте двух критериев - смыслового и

морфологического, из коих второй является главным и решающим.

В тюркских языках корневые слова, да и некоторые производные образования, т.е. основы, обладают способностью возмещать другие части речи.

Поэтому применение одного лишь смыслового критерия не дает ожидаемого эффекта. Так, изолированно взятое слово "ой" может с этой точки зрения выражать и глагол ("ой- углубляй, выдалбливай") и существительные ("ой- 1/ низина, впадина, котловина, 2/ иголь"), хотя, в действительности, здесь мы имеем дело с омонимами.

Только в сочетании исследуемого слова с другими частями речи возможно применить смысловой критерий (ср. "кашык ой - выдалбливай ложку" и "ой болуп калган жер - котловина"), но и этот прием оправдывает себя лишь в пределах установления границы между именами и глаголами. Для разграничения же различных подклассов имен он оказывается не всегда пригодным. Поэтому решающим признаком для определения принадлежности слова к той или иной части речи является морфологический показатель (возможность сочетания слова с теми или иными, присущими лишь определенной части речи, словообразовательными и словоизменительными аффиксами). Например, аффикс "-чы" сочетается с существительными, но к прилагательным не присоединяется, а потому, поскольку возможно "темирчи - кузнец", в словосочетании " темир кол - железная дорога" "темир" выступает в качестве существительного, а не прилагательного. Подобно этому, "ой" в сочетаниях "ойгон -углублял" или " ому = ойуу - углублять" и т.п. выражает глагол, т.к. сочетается с

типичными для глаголов аффиксами "-ган", "-уу" и др. Наоборот, в сочетании "ойго - в котловину" налицо существительное. Что же касается синтаксических функций, то они не могут быть приняты в расчет при классификации, т.к. любая знаменательная часть речи в тюркских языках может выступать в роли различных членов предложения.

2. Значительную трудность в решении вопроса о частях речи составляет установление граней между существительными и относительными прилагательными. Определенная группа существительных, выражающих название материала, формы или вида, выступая в качестве определения к другим предметным именам существительным, по своей функции как бы соответствует прилагательным. Ср.кирг.:

„ темир жол – "железная дорога",

„ жыгач устел – "деревянный стол",

„ ай балта – "топор в форме полумесяца, секира".

Однако по своим грамматическим свойствам они остаются существительными.

3. В составе прилагательных могут быть выделены такие типы и подтипы:

1. Качественные прилагательные:

а) Собственно качественные прилагательные, выполняющие функции применного определения и (в отдельных случаях) субстантивирующиеся.

б) Качественно-обстоятельственные прилагательные, способные выступать и для характеристики признака действия, т.е. с наречной функцией.

2. Относительные прилагательные.

4. Ни у кого из авторов современных грамматик тюркских языков не вызывает сомнения возможность выделения таких частей речи, как числительные и местоимения. В составе числительных выделяются для киргизского языка количественные, дробные, порядковые, собирательные (типа: "экөө - двое, вдвоем", "бешөө - пятеро, впятером" и т.п.) и приблизительные (типа "ончо - с десять, приблизительно десять, около десяти").

5. Несмотря на то, что все тюркологи единодушно выделяют местоимения как самостоятельную часть речи, в вопросе о классификации типов местоимений обнаруживается некоторое расхождение во мнениях у различных авторов.

В описательной грамматике киргизского языка желательно выделить такие группы местоимений: личные, указательные, притяжательные, определительные, неопределенные, вопросительные, отрицательные. Что же касается „өз", то оно должно быть отнесено к числу определительных, а не возвратных местоимений.

6. Несмотря на то, что в тюркологической литературе вопрос о существовании наречий давно был решен положительно, эта часть речи нашла свое отражение в школьной грамматике киргизского языка лишь недавно, с выделением в ее составе четырех подклассов: наречий времени, места, образа действия, меры и числа. Наряду с наречиями, в школьных грамматиках киргизского языка выделены также служебные слова, охватывающие несколько разнородных групп, не связанных между собой ни по форме, ни по значению. Сюда вошли и частица "го -ведь",

послелоги "чейин - после","мурда - раньше", отрицания (жок, эмес, эч), такие слова, как "албетте - конечно", "ооба -да" и т.д.

7. В грамматиках, где послелоги выделяются как особая часть речи, к ним отнесены самые разнообразные разряды слов, не связанные между собой и повторяющиеся в характеристиках других разрядов.

Понятие послелога включает в себя ряд других частей речи и, наоборот, в составе различных частей речи могут быть выделены слова, употребляющиеся в качестве послелогов. Едва ли при таких условиях послелоги могут рассматриваться как особая часть речи.

8. В школьной грамматике киргизского языка выделяется среди других частей группа "жардамчы сездер - служебные (вспомогательные) слова", состоящая, наряду с наречиями, и из модальных слов. Вопрос о выделении таких модальных слов в особую часть речи четко поставлен рядом исследователей других тюркских языков. Таковы: "албетте" или "арийне - конечно,несомненно" и др.

Выделение модальных слов облегчает вопрос о рассмотрении в системе частей речи еще и частиц, например: "говедь!", частица ограничения "эле", "экен" и др.

9. Вполне обоснованно ставится вопрос о размещении в системе построения киргизской грамматики двух частей речи: междометий и подражательных слов.

10. Не вызывает никакого сомнения и существование в тюркских языках союзов.

11. Для киргизского и ряда других тюркских языков содержание категории "причастий" должно быть пересмотрено, т.к. образования на „= ган" и „=ар" по своему значению выходят за пределы причастий и выступают в значении как чистых глаголов, так и имен действия (~~см. примеры, приведенные выше~~). Ср. еще: „Келермин – я, может быть, приду", „келер жыл – будущий год", „аны келери менен – с его приходом".

Кроме них, в составе отглагольных образований выделяются деепричастия, чистые глагольные формы и отглагольные имена действия.

12. Видовые категории тюркских глаголов характеризуются длительностью или мгновенностью (эпизодичностью) действия (Ср.: "иштейт – работает вообще", "ишеп келе жатат – работает в определенный отрезок времени)"; многократностью: ("ат-стреляй," "аткыла – постреливай"), направленностью действия ("сатып алдым – я купил для себя", "сатып бердим – я продал") и др.

Поскольку в образовании видов участвуют деепричастные формы, то описание видов и вспомогательных глаголов должно даваться вместе с изложением сведений о деепричастиях.

II.

Оценка грамматических средств.

1. Развитие языковых фактов происходит не одновременно по всем признакам, а неравномерно. Поэтому единичные явления и изменения в языке не характеризуют его состояния в целом.

2. Отдельные аффиксы тюркских языков образовались в процессе грамматикализации знаменательных слов. Так, личные окончания глаголов типа =мын, =сын, =быз, =сыз произошли из местоимений мен, сен, биз, сиз (я, ты, мы, вы), но это вовсе еще не значит, что происхождение всех аффиксальных средств киргизского языка должно быть об'яснено явлением грамматикализации.

3. В киргизском языке используется три основных грамматических средства: порядок слов (синтаксический способ), служебные слова, аффиксы. Три этих грамматических средства ранее рассматривались нами как показатели переживших "стадий" развития киргизского языка.

4. Все эти грамматические средства сосуществуют в тюркских языках параллельно, неравномерно и не исключают друг друга. Нет данных для установления их генетической связи (или "стадиальной" зависимости). Наиболее распространенным и многообразным является морфологический способ словообразования.

III.

Система расположения материала.

Наиболее удачной представляется следующая схема построения научной описательной грамматики киргизского языка:

1. Введение. Краткие сведения о процессе формирования киргизского литературного языка.

Значение и роль грамматики, ее отношение к основному

словарному фонду и словарному составу (на примерах киргизского языка).

2. Фонетика. Изложение сведений, необходимых для понимания морфологических явлений. фонетический состав, закономерности размещения фонем в слоге и в слове, типы комбинаторных изменений гласных в аффиксах.

3. Общая характеристика лексики киргизского языка. Отношение между основным словарным фондом и словарным составом. Состав киргизской лексики по происхождению.

4. Классификация слов по частям речи.

5. Грамматические средства киргизского языка (их общая характеристика и классификация). Состав слова.

6. Характеристика каждой из частей речи и вопросам их словообразования (существительные, прилагательные, числительные, местоимения, наречия, модальные слова, частицы, союзы, междометия, подражательные слова, глаголы, причастно-именные формы, деепричастия, отглагольные имена).

7. Обзор и обобщающая характеристика словообразовательных аффиксов, сочетающихся с различными частями речи.

8. Словоизменение. Способы выражения категорий числа, принадлежности, падежа (система склонения) и лица (система спряжения).

9. Синтаксис. Предложение. Виды простых предложений. Члены предложения, их выражение и типы связи между членами предложения. Употребление форм числа, принадлежности, падежей и спряжения, классификация и характеристика сложных предложений.

IУ.

Включение элементов истории

1. Элементы историзма в изложении описательной грамматики пока могут и должны выражаться:

а) в показе устойчивости грамматического строя (при сравнении киргизского языка с другими родственными языками).

б) в выяснении случаев перехода отдельных слов из одной части речи в другую (для выяснения процесса формирования частей речи).

в) в установлении истории отдельных аффиксов киргизского языка (в том числе и окостеневших).

2. По мере разработки исторической грамматики киргизского языка и выяснения вопросов его генезиса элементы историзма будут последовательно расширяться в изложении киргизской грамматики.

-0-0-0-0-

КИРГИЗСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Инв. № 1582

На правах рукописи

К.К. САРТБАЕВА

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

(тезисы доклада)

г. Фрунзе
1954г.

САРТБАЕВ К.К.
Доктор филологических наук

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

(Тезисы доклада)

I.

Проблема сложного предложения важная для науки и для школы.

Между тем, по сравнению с другими разделами языка вопросы синтаксиса вообще и особенно вопросы синтаксиса сложного предложения, в тюркских языках изучены явно недостаточно. В результате этого среди тюркологов нет единого мнения по целому ряду вопросов синтаксиса тюркских языков, как например, понятие словосочетания, классификация придаточных предложений и т.д.

Проблема сложного предложения до сих пор не является решенной не только в тюркологии, где ею начали заниматься по существу лишь в советское время, но также и в русском языкознании.

В дореволюционной тюркологии вопрос синтаксиса сложного предложения тюркских языков в научном плане не ставился. Дореволюционные тюркологи (П.М.Мелиоранский, Н.Ф.Катанов и др) простые предложения часто смешивали со сложными, члены предложения смешивали с предложениями. К сожалению, такой ошибочный взгляд имеет место у отдельных советских тюркологов, авторов учебников и учебных пособий.

II.

Одной из более сложных проблем в изучении грамматического строя тюркских языков является проблема син-

таксиса сложного предложения.

Даже само деление сложных предложений на сложносочиненные и сложноподчиненные поныне справедливо подвергается критике. Нельзя определить сущность сочинения и подчинения "предложений" (так же,как и сущность других видов связи и соотношения основных частей внутри сложного предложения),не вникая в смысл синтаксического целого и его частей и не исходя из него в анализе смысловых соотношений синтаксической зависимости и семантико-грамматических взаимодействий между образующими это целое "предложениями" (В.В.Виноградов)

В киргизском языке,как и в других тюркских языках, при одностороннем подходе к вопросу,например, при учёте только смысловой связи между отдельными предложениями, входящими в состав сложного, трудно установить грань между сочинением и подчинением.

При установлении грани между сочинением и подчинением решающая роль должна принадлежать конструкции предложения.Следовательно,по форме связи деление сложного предложения в киргизском языке на сложносочиненное и сложноподчиненное должно быть сохранено.

III.

В киргизском языке,как и в других языках,сложное предложение представляет собой единое целое (синтаксическое единство),части которого связаны друг с другом, зависят друг от друга и обусловливают друг друга.

Но при этом следует разграничивать понятия "развернутые члены предложения" (развернутое определение, развернутое дополнение) и "деепричастные обороты" от придаточных предложений,так как словосочетания и предложения качественно различны.

Развернутые члены и деепричастные обороты киргизского языка относятся к области словосочетания,а придаточные предложения- к области предложения.

Наиболее спорным вопросом является вопрос о сложноподчиненном предложении.

Эти споры связаны,главным образом,с вопросом о синтаксической роли неличной формы глагола в придаточном предложении.

Среди тюркологов можно выделить три наиболее распространенных взгляда:

1.Логический подход(часто исходят из того,как переводятся предложения на русский язык)

2.Формальный подход(сказуемое придаточного предложения должно выражаться только личной формой глагола)

3.Дифференцированный подход.

Нам кажется,что как логический,так и формальный подход не могут способствовать правильному решению проблемы придаточных предложений тюркских языков.

Для решения некоторых основных проблем сложноподчиненного предложения тюркских языков наиболее приемлимым является дифференцированный подход.

IУ.

В киргизском языке основными критериями придаточных предложений являются:

I.Относительная смысловая самостоятельность(имеется ввиду коммуникативный характер предложения и номинативный характер непредикативного словосочетания);

2.Грамматическая организованность,т.е.:

а) наличие сказуемого,выраженного как личной,так и неличной формой глагола;

б)наличие самостоятельного подлежащего, стоящего в прямом падеже(это особенно необходимо, когда сказуемое придаточного предложения выражается неличной формой глагола),отличного от подлежащего главного предложения.

3.Наличие своей интонации.

Причем,последний признак,признак интонации придаточного предложения,часто оставался вне поля зрения исследователей и авторов учебников.

Реальность предложения невозможна без интонационного признака.Поэтому интонация играет существенную роль в определении границы придаточного предложения. Зависимость некоторых видов придаточных предложений киргизского языка осуществляется и определяется в значительной мере интонаций.

У.

У отдельных тюркологов вызывают сомнение случаи,когда грамматическая связь между главными членами осуществляется путем примыкания имени и нелич-

ной формы глагола.В данном случае речь идет о роли косвенных падежей в качестве сказуемого.

По мнению отдельных тюркологов,имена действия, образованные от причастия,в косвенных падежах не могут выступать в качестве сказуемого придаточного предложения.Противоположного мнения придерживаются другие тюркологи.Последние считают,что в качестве сказуемого придаточного предложения выступают имена действия всех косвенных падежей без исключения.

На наш взгляд,и этот вопрос требует дифференцированного подхода,ибо значения и синтаксические функции падежей неодинаковы.

В киргизском языке в составе сказуемого придаточного предложения используются не все косвенные падежи,а те,которые способны выступать в роли сказуемого простого предложения.К таким косвенным относятся, в частности,пространственные падежи.

В отличии от других падежей,пространственные падежи связаны с выражением динамики.Эти падежи в известных условиях принимают аффиксы лица.

УI.

Заслуживает внимания употребление послелогов в составе сложноподчиненного предложения.В составе сложноподчиненного предложения значение послелогов не такое,какое они имеют в составе простого предложения.

Когда после сказуемого придаточного употребляются послелоги ,они,кроме своего основного значения, выполняют дополнительную нагрузку - нагрузку союзов или союзных слов,имеющих место в русском и других языках.

В составе сложноподчиненного предложения послелоги являются связующим элементом или звеном между придаточным и главным предложением,они интонационно отделяют придаточное от главного.

УП.

Принципиальным вопросом тюркологии является вопрос о разграничении придаточного предложения от развернутых членов и деепричастных оборотов.

Это особенно важно потому,что нужно определить границы между сложным и простым предложением.

По мнению отдельных тюркологов,грани между простым и сложноподчиненным предложением не существует.

Такое утверждение не способствует правильному решению проблемы сложного предложения тюркских языков.

Общеизвестно,что граница между предложением (речь идет о придаточных предложениях) и второстепенным членом предложения определяется их структурой.

По своей структуре развернутне члены предложения и деепричастные обороты киргизского языка не относятся к разряду придаточных предложений,они относятся к области словосочетания.

Правда, развернутые члены киргизского языка, как и в других тюркских языках, по своему значению могут соответствовать целому предложению русского или других языков.

Так называемое "определительное придаточное предложение".(типа „мен керген...") отдельными тюркологами, по нашему мнению, необоснованно относится к разряду придаточных. В действительности подобное словосочетание киргизского языка является лишь развернутым определением; оно часто теряет всякую самостоятельность.

Вопрос о деепричастных оборотах также заслуживает особого внимания.

В киргизском языке деепричастный оборот как особый вид непредикативного словосочетания входит в состав простого предложения, не имея при себе своего подлежащего и сказуемого.

УШ

Ни семантических, ни структурных признаков, взятых в отдельности, еще недостаточно для построения научной классификации придаточных предложений киргизского языка.

Впрочем, в основу классификации придаточных предложений киргизского языка могут быть положены указанные признаки в их совокупности.

Но при этом должен быть учтен ряд моментов, связанных со смысловыми взаимоотношениями придаточных и главных предложений в самой сложной конструкции.

Структурно-семантический (или логико-грамматический) принцип классификации придаточных предложений подразумевает синтаксическую функцию зависимого предложения как развернутого члена (или члена предложения), а также учитывает семантику предложения в каждом конкретном случае.

Такой принцип классификации придаточных предложений - традиционный, условный принцип. Условность такого принципа классификации придаточных предложений заключается прежде всего в том, что члены простого предложения и часто сложного предложения ни в лексическом, ни в смысловом, ни в интонационном отношении неодинаковы, как неодинаковы придаточные предложения и непредикативные словосочетания.

Условность такого принципа классификации заключается еще и в том, что при делении придаточных по признаку соответствия их членам предложения остаются не охваченными этими соответствиями сказуемое, определение, а придаточное предложение условия, уступительное предложение не имеет соответствия с членами предложения. Значение последних определяется не по синтаксической функции, а по семантическому признаку.

В киргизском языке имеются следующие типы придаточных предложений: условные придаточные, уступительные придаточные, придаточные времени, цели, причины, придаточные обстоятельства образа действия, меры и степени, сравнительные придаточные предложения, обстоятельства места, дополнительные придаточные, придаточные подлежащие.

IX.

В связи с формированием и развитием современного киргизского письменного литературного языка уточняется, развивается система его сложного предложения. Как в устной, так и в письменной речи среди сложноподчиненных предложений киргизского языка, хотя и редко, но все-таки встречаются такие конструкции, которые напоминают конструкцию предложения русского языка.

В современном киргизском языке встречаются в структурно семантическом отношении разнообразные типы сложного предложения.

Как в устной, так и в письменной речи часто употребляются такие сложные предложения, которые состоят более чем из двух простых предложений.

Встречаются сложные предложения, состоящие из трех и более простых, объединенных частью сочинительной, частью подчинительной связью.

Киргизский филиал Академии наук СССР
Институт языка, литературы и истории

На правах рукописи

К. К. Сартбаев

Некоторые спорные вопросы сложноподчиненного предложения киргизского языка

(тезисы доклада)

Г. Фрунзе,
1954 г.

~~Т е з и с ы~~

САРТБАЕВ К.К.
Доктор филологических наук

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА.

(Тезисы доклада)

I.

Проблема сложного предложения важна для науки и для школы.

Между тем, по сравнению с другими разделами языка вопросы синтаксиса вообще и особенно вопросы синтаксиса сложного предложения, в тюркских языках изучены явно недостаточно.

В результате этого среди тюркологов нет единого мнения по целому ряду вопросов синтаксиса тюркских языков, как например, понятие словосочетания, классификация придаточных предложений и т.д.

Проблема сложного предложения до сих пор не является решенной не только в тюркологии, где ею начали заниматься по существу лишь в советское время, но также и в русском языкознании.

В дореволюционной тюркологии вопрос синтаксиса сложного предложения тюркских языков в научном плане не ставился /П.М. Мелиоранский, Н.Ф. Катанов и др./.

Дореволюционные тюркологи простые предложения часто смешивали со сложными, члены предложения смешивали с предложениями. К сожалению, такой ошибочный взгляд имеет место у отдельных советских тюркологов, авторов учебников и учебных пособий.

II.

Одной из более сложных проблем в изучении грамматического строя тюркских языков является проблема синтак-

сиса сложного предложения.
Даже само деление сложных предложений на сложносочиненные и сложноподчиненные почти справедливо подвергается критике. «Нельзя определить сущность сочинения и подчинения "предложений" /так же, как и сущность других видов связи и соотношения основных частей внутри сложного предложения/, не вникая в смысл синтаксического целого и его частей и не исходя из него в анализе смысловых соотношений синтаксической зависимости и семантико-грамматических взаимодействий между образующими это целое "предложениями"»/академик В.В. Виноградов/.

В киргизском языке, как и в других тюркских языках, при одностороннем подходе к вопросу, например, при учете только смысловой связи между отдельными предложениями, входящими в состав сложного, трудно установить грань между сочинением и подчинением.
При установлении грани между сочинением и подчинением решающая роль должна принадлежать конструкции предложения. Следовательно, по форме связи деление сложного предложения в киргизском языке на сложносочиненное и сложноподчиненное должно быть сохранено.

Ш .

В киргизском языке, как и в других языках, сложное предложение представляет собой единое целое /синтаксическое единство/, части которого связаны друг с другом, зависят друг от друга и обусловливают друг друга.
Но при этом следует разграничивать понятия " развернутые члены предложения" /развернутое определение, развернутое дополнение/ и "деепричастные обороты" от придаточ

них предложений, так как словосочетания и предложения качественно различни.

Развернутые члены и деепричастные обороты киргизского языка относятся к области словосочетания, а придаточные предложения - к области предложения.

Наиболее спорным вопросом является вопрос о сложноподчиненном предложении.

Эти споры связаны, главным образом, с вопросом о синтаксической роли неличной формы глагола в придаточном предложении.

Среди тюркологов можно выделить три наиболее распространенных взгляда:

1. Логический подход /часто исходят из того, как переводятся предложения на русский язык./

2. Формальный подход /сказуемое придаточного предложения должно выражаться только личной формой глагола/

3. Дифференцированный подход.

Нам кажется, что как логический, так и формальный подход не могут способствовать правильному решению проблемы придаточных предложений тюркских языков.

Для решения некоторих основных проблем сложноподчиненного предложения тюркских языков наиболее приемлимым является дифференцированный подход. ~~Такой подход имеет ввиду общечеловеческий характер суждения и национальный характер предложения.~~

IУ .

В киргизском языке основними критериями придаточних предложений являются:

1. Относительная смисловая самостоятельность /имеется в виду коммуникативний характер предложения и номинативний характер непредикативного словосочетания/;

2. Грамматическая организованность, т.е.:

а/наличие сказуемого, выраженного как личной, так и неличной формой глагола;

б/наличие самостоятельного подлежащего, стоящего в прямом падеже /это особенно необходимо, когда сказуемое придаточного предложения выражается неличной формой глагола/, отличного от подлежащего главного предложения.

3. Наличие своей интонации.

Причем, последний признак, признак интонации придаточного предложения, часто оставался вне поля зрения исследователей и авторов учебников.

Реальность предложения невозможна без интонационного признака. Поэтому интонация играет существенную роль в определении границы придаточного предложения. Зависимость некоторых видов придаточных предложений киргизского языка осуществляется и определяется в значительной мере интонацией.

У отдельных тюркологов вызывают сомнение случаи, когда грамматическая связь между главными членами осуществляется путем примыкания имени и неличной формы глагола. В данном случае речь идет о роли косвенных падежей в качестве сказуемого.

По мнению отдельных тюркологов, имена действия, образованные от причастия, в косвенных падежах не могут выступать в качестве сказуемого придаточного предложения. Противоположного мнения придерживаются другие тюркологи. Последние считают, что в качестве сказуемого придаточного предложения выступают имена действия всех косвенных падежей без исключения.

На наш взгляд, и этот вопрос требует дифференцированного подхода, ибо значения и синтаксические функции падежей неодинаковы.

В киргизском языке в ~~качестве~~ составе сказуемого придаточного предложения ~~выступают~~ используются не все косвенные падежи, а те, которые способны выступать в роли сказуемого простого предложения. К таким косвенным относятся, в частности, пространственные падежи.

В отличие от других ~~об"ектных и атрибутивных~~ падежей, пространственные падежи связаны с выражением динамики. Эти падежи в известных условиях принимают аффиксы лица.

У1.

Заслуживает внимания употребление послелогов в составе сложноподчиненного предложения. В составе сложноподчиненного предложения значение послелогов не такое, какое они имеют в составе простого предложения. Когда после сказуемого придаточного употребляются послелоги, они, кроме своего основного значения, выполняют дополнительную нагрузку - нагрузку союзов или союзных слов, имеющих место в русском и других ~~индоевропейских~~ языках.

В составе сложноподчиненного предложения послелоги являются связующим элементом или звеном между придаточным и главным предложением, они интонационно отделяют придаточное от главного.

УП .

Принципиальным вопросом тюркологии является вопрос о разграничении придаточного предложения от развернутых членов и деепричастных оборотов.
Это особенно важно потому, что нужно определить границы между сложным и простым предложением.

По мнению отдельных тюркологов, грани между простым и сложноподчиненным предложением не существует.
Такое утверждение не способствует правильному решению проблемы сложного предложения тюркских языков.
Общеизвестно, что граница между предложением /речь идет о придаточных предложениях/ и второстепенным членом предложения определяется их структурой.
По своей структуре развернутые члены предложения и деепричастные обороты киргизского языка не относятся к разряду придаточных предложений, они относятся к области словосочетания.
Правда, развернутые члены киргизского языка, как и в других тюркских языках, по своему значению могут соответствовать целому предложению русского или других ~~индоевропейских~~ языков.
Так называемое "определительное придаточное предложение" /типа „мен кергон..."/ отдельными тюркологами, ~~хххххххх~~ по нашему мнению, необоснованно относится к разряду придаточных. В действительности подобное словосочетание киргизского языка является лишь развернутым определением; оно часто теряет всякую самостоятельность.

Вопросодеепричастных оборотах также заслуживает особого внимания.

В киргизском языке деепричастный оборот как особый вид непредикативного словосочетания входит в состав простого предложения, не имея при себе своего подлежащего и сказуемого.

УШ.

Ни семантических, ни структурных признаков, взятых в отдельности, еще недостаточно для построения научной классификации придаточных предложений киргизского языка.

Впрочем, в основу классификации придаточных предложений киргизского языка могут быть положены указанные признаки в их совокупности.

Но при этом должен быть учтен ряд моментов, связанных со смысловыми взаимоотношениями придаточных и главных предложений в самой сложной конструкции.

Структурно-семантический /или логико-грамматический/ принцип классификации придаточных предложений подразумевает синтаксическую функцию зависимого предложения как развернутого члена /или члена предложения/, а также учитывает семантику предложения в каждом конкретном случае.

Такой принцип классификации придаточных предложений- традиционный, условный принцип.Условность такого прин-

ципа классификации придаточных предложений заключается прежде всего в том, что члени простого предложения и часто сложного предложения ни в лексическом, ни в смысловом, ни в интонационном отношении неодинаковы, как неодинаковы придаточные предложения и непредикативные словосочетания.

Условность такого принципа классификации заключается еще и в том, что при делении придаточных по признаку соответствия их членам предложения остаются не охваченными этими соответствиями сказуемое, определение, а придаточное предложение условия, уступительное предложение не имеют соответствия с членами предложения. Значение последних определяется не по синтаксической фуикции, а по семантическому признаку.

В киргизском языке имеются следующие типы придаточных предложений: условные придаточные, уступительные придаточные, придаточные времени, цели, причины, придаточные обстоятельства образа действия, меры и степени, сравнительные придаточные предложения, обстоятельства места, дополнительные придаточные, придаточные подлежащие.

IX.

В связи с формированием и развитием современного киргизского письменного литературного языка уточняется, развивается система его сложного предложения.

Как в устной, так и в письменной речи среди сложноподчиненных предложений киргизского языка, хотя и редко, но все-таки встречаются такие конструкции, которые напоминают конструкцию предложения русского языка.

В современном киргизском языке встречаются в структурно-семантическом отношении разнообразные типы сложного предложения.

Как в устной, так и в письменной речи часто употребляются такие сложные предложения, которые состоят более чем из двух простых предложений.

Встречаются сложные предложения, состоящие из трех и более простых, об"единенных частью сочинительной, частью подчинительной связью.

10/IX 54

+ ++ +
= =
+

Институт языка, литературы и истории
Отдел рукописей
Инв. № 1582
31/V-54г.
Кир. фил. АН СССР

Б.М.Юнусалиев

На правах рукописи

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕНАРОДНЫХ ЧЕРТ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

(Тезисы доклада).

1. Докладчик ставит перед собой следующие задачи:

а) На основе анализа накопленных нашими лексикологами, грамматистами и диалектологами материалов определить общие для всех говоров киргизского языка черты, отличающие последний от окружающих родственных языков (казахского, узбекского, уйгурского).

б) Путем сравнения как общенародных, так и диалектных форм с соответствующими формами в родственных языках попытаться определить территорию и эпоху формирования общенародных черт современного киргизского языка.

II. В основе формирования общенародных (и общедиалектных) черт языка лежит общественная функция языка, выступающего в качестве "важнейшего средства общения" между членами данного языкового коллектива. Поэтому языковая общность для всех ступеней развития человеческого коллектива (рода, племени, народа, нации) не может возникнуть без длительного экономического и политического общения между представителями исторически сложившегося (в результате естественного развития, добровольного военного союза или насильственного подчинения) коллектива. Чем теснее и длительнее это общение, тем слабее выражены в языке диалектные различия.

III. Сложившиеся в эпоху совместного проживания общие фоне-

тические, грамматические и лексические (в области основного словарного фонда) черти для всех этнических групп, когда-то входивших в состав данного народа, продолжают, несмотря на давний распад экономического и политического их единства, сохраняться до тех пор пока носители этого языка не ассимилировались с другим народом с победой языка последнего, или пока они вновь не воссоединились, или их диалекты не разовьются в самостоятельные языки

1У. Сравнение общенародных и общедиалектных признаков современного киргизского языка с соответствующими формами и окружающих живых родственных языков и с древними письменными памятниками Южной Сибири, Синьцзяна и Ср.Азии показывает, что за исключением редких случаев (например, общекиргизская форма родительного падежа - нин), основная масса фонетических, грамматических и лексических общекиргизских элементов находит себе соответствие в том или ином родственном языке, что свидетельствует, во-первых, о древности и устойчивости указанных элементов, и, во-вторых, о сложности исторических условий, в которых формировались эти общенародные и общедиалектные признаки языка.

У. Общенародные черти в киргизском языке могут быть подразделены в исторической последовательности на четыре больших группы:

а) общие черти для всех родственных языков, в том числе и дальнеродственных. Сюда входят сингармонизм, порядок слов, структура слова, наиболее древние корневые и грамматические морфемы, часть корневых слов и терминов, выражающих наиболее древние понятия и предметы.

б) Общие черты для родственных языков, в которых основной словарный фонд в своей древней части отличается, главным образом, по фонетической структуре в зависимости от классификационных групп (кипчакская, юго-восточная, юго-западная и другие группы тюркских языков).
Здесь большинство грамматических форм (склонения спряжения, глагольные и отглагольные формы и др.) совпадают, различаясь друг от друга фонетически и отчасти семантически.

в) Третья группа общенародных черт в области фонетики, грамматики и основного словарного фонда находит себе соответствие лишь в ограниченной группе родственных языков.

г) Четвертая группа общих черт является общей только для всех говоров современного киргизского языка.

История первых -двух групп общих черт связана с периодом, предшествовавшим формированию собственно киргизских языковых признаков. Поэтому на них мы не останавливаемся.

У1. Для выяснения истории формирования общенародных черт весьма великое значение приобретают факты из третьей группы постольку они оказываются количественно значительными и составляют собственно киргизскую специфику. Общими для всех говоров киргизского языка, и в то же время отличающими его от окружающих иных родственных языков признаками являются[x]:

А. В области фонетики: 1) парность гласных и действие закона лабиальной гармонии (кир.алт. кербеген, ср. каз. кермеген, узб. кўрмаган, тат. курмэгэн); 2) наличие долгих гласных вторичного образования аа, ээ, оо, ее, УУ, ҮҮ, ии, ии (кир.,алт.тув. саа // уйг.,узб. саг // каз., тат. сан.

"доить"; кир. алт., тув. бээ // каз. биэ, уйг. узб. бийэ - "кобыла"; кир., алт., тув. тее // каз. түйэ // уйг. хакк. узб. туйэ "верблюд" и др.); 3) губно-губное носовое начало аff.отриц. - ба//па. аff.лично. окончание -бын- // пын в вопросительной частицы бы//пы, тогда как во всех родственных языках, кроме алтайского, имеем губно-губной носовой вариант на -м. (напр. кир.алт. барба // каз.,узб. уйг. и др. барма "походи", кир.алт. алды бы? // каз.,узб.,уйг. и др. алды мы? "взял ли?"; кир.алт. барабыз // каз.,уйг.,узб. и др. (барамыз "мы идем", пойдем); 4) выпадение нач.аффрикатов в одних и тех же корневых словах перед узкими гласными (ср.кир.,алт., ыр// каз. кир, тат., йыр "песня", кир.алт. ыйла- // каз. жыла,- уйг.,узб. йигла - "плакать", кир. алт. ырак // уйг.,узб. йирак, каз. жырак "далеко, далекий").

Б. В области морфологии. 1) формант - т для II л. ед.числа настояще-будущего времени; ср. кир., алт. ал (ол) барат "он (она, оно) пойдет", ей соответствует в узб. и каз.форма на -ди (ол (ул) барады), в уйг. - форма на -ду (ул алиду); 2) форма обращения к 1 л. ми.ч. на -ин; ср. кир.,алт. балакын; в узб. лит. алайлик, уйг. алайли, каз. алайык "возьмемка"; в соседних с киргизскими говорах уйг. и каз. языков встречаем форме на -ин; 3) употребление частицы эле ле: кир. элер (олор) дкурди эле отурду // алт. олор дкурди -ле отуду. Подобная форма нами не встречена в узб., каз. и в литер. уйг. языке; 4) форма повелит. наки II л. ми. ч. на -цар: кир., алт. хакасск. алыцар // каз. алыцадар,узб. и уйг. алайлы; 5) Прошедшее обычное время на -чу, мен берчумун "я обычно хаживал").

Эта форма исследователями (напр. канд. т.Оруджевой) отмечена, кроме киргизского в сагайском диалекте хакасск.языка.

В. В области корневых слов, не встреченных нами в окружающих родственных языков, следует указать на две группы: а) слова, встречающиеся во всех киргизских говорах в языках Южной Сибири (алт., тув., хак.) и уйгурском: ман, уруд, кара, кой, ай, ич (алт.-чик) и др.

б) слова, встречающиеся главным образом во всех кирг. говорах и в языках Южной Сибири (алт., тув. и др.): таан, таар, таман, чибаге, кокуй, тац (в значении "не знаю"), ичук - и др.

УП. Указанные в предыдущем пункте общие черти в кирг. и алтайск. языках ни в коем случае не могут быть об'яснены путем параллельного развития, ибо их нет в окружающих родств. языках, с которыми киргизский язык воздействует на протяжении последних, по крайней мере, четырех-пяти столетий. Кроме указанных обще-киргизско-алтайских соответствий мы имеем совпадения основных диалектных форм кирг.языка с диалектным различием того же алтайского языка, что также нельзя об'яснить параллельным развитием. Перечислим основные диалектные формы:

1) Отсутствие звонкого д как фонема у представителей северно-киргизского диалекта (кыс "девушка" весь Север без бугинского говора) находит аналогию в алтайском, где д звонкий д являются лишь комбинаторным вариантом д в интервокальной позиции.

2) Талассско-ичкилинский сильно огубленный полученный ү,

встречающийся в составе губного дифтонга, также имеется в говоре чуйских телеутов (см. § 13 Грамматика алтайского языка Ильминского) с транскрипцией У: тоу "гора").

3) Группа заимствованных у монгол киргизами Адигене и Тагай слов (**монун, кадага, керээз, удаа, мэгэ** и др.), отсутствующих в окружающих родственных языках, встречается в том же алтайском языке.

~~4) Кирг. (Адигене, Бугуз и Ичкилик) олор "они" // алт. олор // уйг.узб., уйг. каз. олар.~~

5) (Юго-западный Ичкилик) -ган + дар: **олор келгендер** // алт. **олор келгендер** "они пришли".

УШ. Некоторые диалектные особенности киргизского юго-западного говора, обычно уподобляемые с аналогичным явлением в узбекском языке, могут быть сопоставлены с соответствующими формами уйгурского или того же алтайского языка; например,

а) притяж. аффикс. вин.пад. И л. **-ны** (атасыны) // уйг. атасини // сев. диал. алт. яз. **атасыны** "его отца";

б) выпадение **д** перед аффиксами -ба (отриц.), **-ган, -гыча, -ипты, -са** в глаголах **бол, ал, сал, кал, кел, кыл**, наблюдается в уйгурском языке;

в) **мана, сана** // уйг. **мана, сана** вм.лит.киргиз. **мага, сага**;

г) Если верно, что фонема э ~~на юго~~ киргизов (юго-киргизских) приобретена от других языков, то она могла распространиться через заимствованные в древнее времена от иранo-язычных народов на севере востоке Синцзяна или через уйгуров слова, в которых, главным образом и встречается она: **кэтэ, кэлэ, кэрэ, сэзэ** и т.д., тогда как в собственно киргизских кор-

ненных словах появление 2 носит орнационный характер: эйт, "скачки", эйлэк - "вертись", джэй "место"

1Х. Кроме указанных лингвистических данных, следует учесть следующие обстоятельства:

а) как письменные исторические источники, так и устные предания народа не говорят об именном месте среди киргизов центрального и западного Тянь-Шаня, Алая, Памира и Ферганской долины политическом единстве в период ХУ1-нач.ХХ в.

б) до Великой Октябрьской социалистической революции между северными и южными (в частности с представителями Адигене и Кунгун) киргизами экономические связи были слишком слабы и притом сезонного характера, а между киргизами Севера и Памира трудно предполагать существование такого общения. Это сказалось в заимствовании одних и тех же слов через разные языки; ср. сев. кир. муганим, ср.каз. муганым//. вин. мэлим, ср. узб. мулаллим; сев. Бкибк ср.//каз. укмет екмет//" вин. хукимэт - укимэт, ср. узб. hукумат.

в) Исторические сведения и предания народа не знают другого продвижения киргизских племен с Запада на Восток, кроме обратного переселения северных киргизов из Ферганской долины. Тем не менее, по сообщениям очевидцев, в районах южнее и восточнее Турфана имеются оседлые киргизы, давно ассимилировавшиеся в языковом отношении с уйгурами и причисляющие себя к отделу "ичкиликов" (текти и кесеки).

г) Многие, распространенные ныне-племенные наименования киргизов отдела Адигене и Тагай повторяются больше всего среди этнонимов южносибирских тюркских народов и частично

среди уйгуров, но они почти не встречаются среди этнонимов казахов и узбеков (Ябаҡ, мундуз, тестар, бугу, багыш и др.). Кроме того, другие этнографические факты (напр., почетным куском бараньей туши у киргизов и алтайцев является "хуч" "крестец"; комуз (сов комуз) у киргизов и алтайцев и др.) также тесно связываются с данными дингвистики.

X. Изложенные выше факты позволяют сделать следующие предположения:

1) Общекиргизские черты в основном словарном фонде и грамматическом строе современного киргизского языка не могли сложиться за последние три с половиной века политической и экономической разобщенности киргизских племен.

2) Как общенародные, так и общедиалектные черты современного киргизского языка в основном формировались в непосредственной близости к енисейским тюркским народностям и уйгурам, в эпоху тесного общения предков современных киргизов и алтайцев.

3) Носители языковой особенности Юго-западного говора (ичкилики) не являются позднейшим компонентом в этническом составе киргизского народа, а общекиргизские черты в их языке сложились не на Памире и до их проникновения в Кашгар и Таласс, т.е. задолго до XVII в.

4) После распада политической и экономической общности киргизских племен, что вероятнее всего произошло в XI в. в связи с нашествием кара-китаев (Ханаев), между киргизскими диалектами, в частности между ичкилинским говором, с одной стороны, с остальными говорами, с другой, языковые различия

увеличились как за счет взаимодействия с другими языками, так и за счет неравномерного параллельного развития.

В сохранении ке общетюркских черт, как и в консервации старых недоразвитых форм, в языках политически и экономически изолированных друг от друга племенных групп имело свое значение замкнутость кочевого образа жизни с преобладанием натурального скотоводческого хозяйства, не способствовавшего расширению экономической связи между киргизскими племенами и с внешним миром.

XI. Разобранные нами факты общекиргизско-алтайских соответствий позволяют выделить современные киргизский и алтайский языки от всех родственных языков в особую классификационную группу со следующими важнейшими признаками:

а) последовательный сингармонизм: кир.алт. карбагам // каз. кермеймек, тат. күрмәгән "невидевший",

б) переход конечного звонкого Г в сильно огубленный полугласный _, под обратным влиянием которого лабиализовался предшествующий гласный А: кир.алт. қо^{w} сев.кир. қоғ // алт. хуу (для чуйских телеутов хоу, см. алт.грамм. § 13), но в кипчакской группе қаа (< қаг), где согласный элемент дифтонга не влияет на качество предыдущего гласного А.

в) вокализация конечного звонкого согласного в аффиксе обладания -ЛУУ < ЛУ^{w} < ЛИГ : кир. алт. аттуу // кипч. группа аттың, аттың с выпадением конечного согласного.

г) Губно-губное неносовое начало афф. отрицания, вопросительной частицы и афф. личного спряжения: кир., алт. барба // в др. т. яз. барма "не ходи"; кир.,алт. бар бы? // в др.тюрк. языка бар мы?"есть ли?"; кир., алт. барба бы? // в др. т.яз.

бара миз "мы пойдем".

XII. От постепенного распада общенародного киргизского языка на самостоятельные языки или от постепенного его исчезновения спасла Великая Октябрьская революция, воссоединившая киргизские племена Юга и Севера в едином государстве с политическим и экономическим центром и давшая ему возможности с помощью братских советских народов и прежде всего великого русского народа, под руководством Коммунистической партии создать литературный язык, который служил и продолжает служить важнейшим орудием киргизского народа в их борьбе за завершение строительства коммунизма.

Академия Наук СССР

ИНСТИТУТ
ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Москва, Волхонка, 18/2
Тел. ~~К 5-03-65~~
~~К 5-89-29~~
Г5-11-58

„23" ноября 1954 г.

№ 339-61

Взем. 1/30
8/XII-54 г.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ КИРГИЗСКОЙ АН СССР

На № 107-108

В дополнение к телеграмме от 20.X1.54г. Институт языкознания АН СССР посылает Вам отзывы о докладах доктора филологических наук Б.М.Юнусалиева "К вопросу формирования общенародных черт киргизского языка" и кандидата филологических наук Д.Ш.Шукурова "Вопросы киргизской терминологии".

Отзыв о докладе И.А.Батманова "Принципы построения описательной грамматики киргизского языка" и тезисы докладов сотрудников Института языкознания АН СССР будут посланы дополнительно.

Против постановки доклада И.А.Батманова у Института возражений нет, о чем сообщено и Бюро ОЛЯ АН СССР.

Зам.директора Института
языкознания АН СССР

член-корр.АН СССР - (Б.А.Серебренников)

гб

И.А. БАТМАНОВ

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ описательной грамматики киргизского языка

Текст доклада

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, киргизский язык получил литературное оформление только после Великой Октябрьской социалистической революции.

В связи с созданием школы с обучением на родном языке и решением теоретических и практических вопросов в любой сфере деятельности советских людей возникла необходимость создания учебников на родном языке, усиления переводческой работы, разработки словарей и различных пособий по киргизскому языку. Был накоплен и систематизирован значительный материал по киргизской лексике, грамматике и диалектологии и сделан ряд теоретических выводов и обобщений с учетом тех наблюдений и отдельных теоретических положений, которые были изложены в трудах наших отечественных тюркологов. /В.В. Радлова, Н.Ф. Катанова, П.М. Мелиоранского и др./.

Однако под влиянием антинаучных взглядов Н.Я. Марра многие вопросы киргизского языкознания решались неверно. Недооценка роли и значения грамматики "новым учением" о языке привела к тому, что в Киргизии вопросам составления киргизской грамматики не уделялось внимания, в результате чего до сих пор мы не имеем еще детального научного описания киргизского языка.

Одними (в том числе и мною) делались попытки построения стадиальной периодизации грамматических фактов, другими недооценивалась роль фонетики и морфологии.

Отдельные разделы школьных учебников по грамматике строились без учета научных достижений /долгое время не выделялись некоторые части речи, например, наречия; не подверглись классификации отглагольные образования и т.наз. служебные слова/.

Некоторые из вопросов остаются спорными или неразрешенными и до сих пор. Как показал И.В. Сталин, "грамматический строй языка и его основной словарный фонд составляют основу языка, сущность его специфики". В связи с этим, разработка вопросов лексики и грамматики приобретает сейчас актуальное значение. Грамматика восстановлена в своих правах, и советский читатель по праву ждет от языковедов полноценных трудов по всем разделам науки о языке. Составление описательных грамматик любого языка связано с решением ряда методологических и методических вопросов. В их числе особо выделяются следующие:

а/ Принципы классификации частей речи.

б/ Оценка грамматических средств данного языка.

в/ Система расположения материала.

г/ Включение элементов историзма.

Остановимся на рассмотрении этих вопросов.

1. О частях речи в киргизском языке.

Система построения грамматики любого языка зависит от классификации частей речи.

К сожалению, до сего времени этот стержневой вопрос грам-

матики не нашел своего завершения на материале тюрских языков.

Попытки пересмотра и построения классификации частей речи тюрских языков делаются периодически, но до логического конца не доведены.1/ Следствием этого является расхождение в построении грамматик родственных тюркских языков, обладающих общими грамматическими свойствами, а также и известные противоречия в изложении фактов при преподавании родного языка.2/

Одной из причин, затрудняющих решение этой проблемы, является неудачный выбор критеров, на основе которых устанавливаются грани между частями речи. Как известно, корневые слова в алтайских языках, относящиеся к различным частям речи, не имеют окончаний, а поэтому и не содержат формальных признаков, на основе которых можно судить о принадлежности такого изолированно взятого слова к тому или иному разряду.

Ср.кирг. созвучные корневые слова "чач - волосы" и "чач - сеять", "бал - будь" и "бал - мед" или "суу - вода" и производное "алуу - брать" и т.п.

Наоборот, судя по морфологическому составу производной основы, легко отнести ее к той или иной части речи. Так, аффикс "лу" образует прилагательные /"суулуу - обильный водой"/, -"ын" - деепр. и т.п.

Лексика алтайских языков обладает большой гибкостью: одно и то же слово в зависимости от сочетания с другими может выступать в значении существительного, выполнять функцию прилагательного / соответствовать по значению прилагательному/.

1/ В отдельных работах по кирг.языку ранее мною делались попытки применить к решению проблемы классификации и прохождения частей речи "новое учение" о языке Н.Я.Марра. Исходя из неверных предпосылок и опираясь на единичные случаи, мною усматривались в кирг. языке пережитки "диффузности" и наличие стадиальных признаков в его грамматической системе, что не давало возможности построить научно обоснованную классификацию частей речи киргизского языка.

2/ Об этом см.статью А.И.Искакова "О классификации частей речи в казахском языке" в сб. "Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана в свете учения И.В.Сталина о языке" /Ташкент, 1952 г./.

и в отдельных случаях - наречия. Поэтому, рассматривая слова в зависимости от контекста или от места их в предложении, утрачивается возможность установить их основное значение.1/

Одна и та же часть речи может выступать в предложении в роли различных членов, а потому синтаксические функции слов не могут учитываться как основной и главный надежный критерий для определения части речи.

Под влиянием "нового учения" о языке, при построении описательных грамматик, делалась попытка подменить морфологию синтаксисом, при рассмотрении вопроса о частях речи делался упор на их синтаксические функции, а не на морфологические показатели, отыскивались следы диффузности и пережитки доисторических явлений вместо детального изучения фактов. Поэтому при решении вопроса о частях речи на первый план выдвигались синтаксический критерий или смысловые эквиваленты рассматриваемых слов, тогда как семантическая характеристика слова оказывается такой же подвижной, как и его синтаксические функции. При таком подходе слово как бы переливается из одной части речи в другую, перестает быть самим собой.

1/ Это положение усугубляется еще и распространенным явлением омонимии, напр.: "кеч - кочуй" и " кеч - кочевье", "той-насыпаться" и "той - пир". Это явление, объяснялось мною в работах по киргизскому языку как пережиток своеобразного доисторического тождества имени и глагола и диффузного состояния языка. Ошибочность такой точки зрения теперь, после разоблачения антимарксистской сущности "учения" Н.Я. Марра, вполне очевидна, однако необходимо отметить, что вопросы омонимии в тюркских языках еще изучены недостаточно и нуждаются в объяснении.

Более надежным критерием для установления принадлежности слов к той или иной части речи является их способность /или невозможность/ сочетания с типичными для нее словообразовательными и лишь некоторыми словоизменительными аффиксами.[1] Этот признак и должен быть принят за основу при учете возможностей словоизменения и различных функций данного корневого слова в предложении. Так, имена не могут сочетаться непосредственно с глагольными аффиксами, напр., -ды - ган, и др., с формами залогов и др., но к ним, в отличие от глаголов, непосредственно могут присоединяться аффиксы - лык, дуу, - сыз и др., аффикс мн.числа - "лар" и притяжательные аффиксы.

Качественным прилагательным присущи образования степеней сравнения и интенсив по типу "капкара - черный - черный", что не свойственно существительным.

От числительных образуются порядковые, дробные и, с ограничением /до семи/, собирательные.

Местоимения сочетаются с определенным лишь кругом аффиксов и имеют свои особенности склонения и т.п.

В то же время глагольные корни не могут непосредственно сочетаться с падежными и притяжательными аффиксами, как и с аффиксом - "лар".

Если исходить из этого критерия, то слова типа "кеч - 1/ кочуй, 2/ кочевье" не могут рассматриваться как относящиеся к одной части речи. Корень "кеч", сочетающийся с аффиксом "-ман" /присоединяется к имени/ или с аффиксами падежей, относится к существительным /"кочевье"/; корень же кеч, сочетающийся, напр., с аффиксом "- ган" /присоединяется к глаголам/, относится к глаголам /"кочуй"/. В данном примере, следовательно, мы имеем дело с омонимами, относящимися к разным частям речи.

и невозможно решить, к какой части речи оно относится.

Ср.кирг.: "баш - голова", существительное, "башма - баш - голова на голову" / с наречной функцией/;

"айнек - стекло", "айнек идиш - стеклянная посуда /посуда из стекла/", "айнек заводу - стекольный завод";

"оной кумуш - легкая работа",

"айтууга оной, кылууга кыйын - сказать легко, /да/ сделать трудно"1/.

В русском языке отдельные части речи могут быть охарактеризованы системой словоизменения /существительные изменяются по падежам и числам, прилагательные - по родам, числам, падежам, а качественные - по степеням сравнения и т.п./.

В тюркских же языках этот признак не может быть принят за основу т.к. в них при известных условиях различные части речи могут сочетаться с одними и теми же словоизменительными аффиксами.

Так, существительные, оказываясь в роли сказуемого, сочетаются с аффиксами спряжения, которые присущи ряду глагольных образований. Ср.:

"мен окуучумун - я ученик",

с"мен окуймун - я учусь"и т.п.

1/ Из "Киргизско-русского словаря" проф. К.К. Юдахина.

Значительную трудность в решении вопроса о частях речи составляет установлени[е] граней между существительными и относительными прилагательными, что стало предметом особенно широкого обсуждения за последние годы.

Известно, что определенная группа существительных, выражающих название материала, формы или [в]ида, выступая в качестве

1/ Судя по хроникальному сообщению, эта точка зрения на материале тюркских языков была высказана проф. Н.К.Дмитриевым на Совещании по вопросам составления описательных грамматик, лексикографии и диалектологии. См. "Вопросы языкознания", 1953, № 5, стр. 123.

определения к другим предметным именам существительным, по своей функции как бы соответствует прилагательным.

Ср. киргизск.:

"Темир жол[1] - железная дорога" / "темир-железо", "жол-дорога"/,

"Бтач устел - деревянный стол /"кытач - дерево","устел-стол"/,

"Таш көмүр - каменный уголь"

"Ай балта - топор в форме полумесяца", т.е. секира" /"ай - луна, месяц", " балта - топор"/ и т.п.

Такие словосочетания построены по принципу примыкания, без грамматического оформления их частей /первый тип изафета/.

Вместе с этим, в ряде случаев в качестве определения к предметным существительным могут выступать также и предметные имена, что видно из следующих примеров:

"Тее тикен - верблюжья колючка"

/" тее - верблюд", "тикен - колючка"/,

"мектеп үйү - школьное здание"

/мектеп - школа, үй - дом, здание", "үйү - его, ее здание, т.е. здание школьного типа/,

"баатыр жомогу - богатырский эпос" /"баатыр - богатырь, "жомок - эпос, былина", "жомогу - его былина"/,

"Тоо өнөр жайы - горная промышленность /" тоо - гора"/,

1/ По норме киргизской орфографии буквой "ж" обозначается аффриката "дж".

"енер" - ремесло, умение, промышленность", "кай - место, заведение, предприятие", "кайы" - его предприятие"/ и мн. др.

В таком типе определительных сочетаний первый компонент не имеет специального оформления, а второй обычно сочетается с притяжательным аффиксом III-го лица / -ы,- и, - у,- ү,- сы,-си, - су,-сү/.

Подобные имена, обладающие способностью в одних случаях обозначать предмет, а в других признак, названы проф. Н.К.Дмитриевым"существительно-прилагательными"[1]. Опираясь преимущественно на материалы монгольских и учитывая особенности тюркских языков, Г.Д. Санжеев в составе частей речи выделил "предметные имена /кроме существительных/, которые в своем синтаксическом употреблении одинаково соответствуют такого рода именам существительным и прилагательным... "[2]

Намечая границы предметных имен для алтайских языков, автор полагает, что они образуют изафет первого типа.[3]

На этот признак в киргизском языке /да и в других тюркских языках/ характеризует такие "предметные" имена лишь отчасти, т.к. они могут входить в качестве компонента и во второй и третий типы изафета. Выше уже приводились примеры /мектеп үйү, балык жологу, тоо енер кайы /, которые как раз образуют не первый, а второй тип изафета.

1/ Чл.-корр.АН СССР Н.К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, М-Л., 1948, стр.81.
2/ Г.Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, т.1 М.-Л., 1953, стр.124.
3/ Г.Д.Санжеев. К проблеме частей речи в алтайских языках. "Вопросы языкознания", 1952., № 6 стр.87.

Мало того, каждый из рассматриваемых компонентов, при известных условиях, может войти и в состав изафета III-го типа / с оформлением родительным падежом или, иначе, падежом принадлежности/.

Ср.: 1/ "Мектеп үйү - школьное здание"

"Мектептин үйү - здание /конкретной/ школы";

2/ "тоо сагыз май - сагыз /каучуконос/",

"тоо өнөр жайы - горная промышленность."

" тоонун чокусу - вершина /конкретной/ горы", и т.п.

Таким образом, на основе приведенного признака не представляется возможным установить четкие границы между "предметными именами" и именами существительными. Из примеров видно, что, наряду с такими именами, которые образуют лишь первый тип изафета, и другие имена могут выступать для обозначения признака предметов, т.е. с функцией прилагательных. Следовательно, по морфологическим признакам в данном случае нет разницы между "предметными именами" и существительными.

С другой стороны, выражая признак предмета или его свойства, рассматриваемые имена, входя в состав изафета второго типа, не повторяют грамматических признаков прилагательных, при которых определяемое существительное не имеет притяжательного аффикса.

Хотя такие имена в смысловом отношении и выполняют функцию прилагательных, однако они остаются все же существительными, т.к. не могут сочетаться с какими - либо формантами, не присущими существительным.

Надо полагать, что во всех подобных случаях определение

остается выраженным существительным, и едва ли есть необходимость в грамматиках тюркских языков выделять как особую часть речи "предметные" имена, подобно тому как во многих языках прилагательные имеют способность субстантивироваться и выполнять функцию наречий, так и существительные могут выполнять функцию прилагательных, о чем должно быть дано в соответствующем разделе грамматики лишь надлежащее разъяснение, равно как следует указать, что часть существительных может употребляться в значении служебных слов /см.ниже/. Между прочим, характеризуя существительные, необходимо подробно остановиться еще на двух вопросах, излагающихся во многих тюркских грамматиках лишь вскользь. Это вопросы об одушевленности и дефинитивности.

В киргизском, как и других тюркских языках, в составе одушевленных имен /с постановкой вопроса "ким? - кто?"/ выделяются имена людей и части /"высших"/ по архаичным представлениям/ мифических существ. К другим одушевленным ставится вопрос "эмне? - что?. Кроме того, сочетания других частей речи с любыми одушевленными именами связаны с особенностями их грамматического оформления и смысловыми изменениями, а именно:

а/ так называемые причастия на "-ган" перед ними выступают в значении действительного, а перед остальными - страдательного залога.

Ср. "Келген киши - пришедший человек",

"Мен келген айыл - аул, в который я приходил".

Еще: "жазган киши - писавший человек",

"жазган кат - написанное письмо" и т.п.

С одушевленными существительными, к которым ставится вопрос "ким?", согласуется в числе сказуемое. Ср.: "адамлар келишти - пришли люди"[1], но "аттар келди - пришли лошади" и т.п.

С понятием дифинитивности, как известно, связано оформление родительного и винительного падежей. Ср.: "бу колхоз короосу - это колхозный двор", "бу колхозуун короосу - двор этого колхоза". Или: "кой эти- баранина", "бу койдун эти - мясо этого барана". Еще: "Мен дайыма китап окуймун - я часто читаю книги", "Мен бу китепти окубадым - я не читал этой книги" и т.п.

Попутно следует отметить, что при лексической характеристике существительных небесполезно сообщить хотя бы краткие сведения о категории мужского и женского рода, выражаемых в тюркских языках при помощи лексических средств / Ср.: "Кыз бала - девочка", "Эркек бала - мальчик" и т.п./. Разъяснение по этому вопросу приходится давать часто на занятиях по русскому языку в киргизской аудитории и при установлении принципов перевода с русского языка на киргизский имен женского рода. Ср.: "жен щина врач - доктур аял" / но "доктур аялы - жена врача"/, "тра тористка - трактороччу аял" /но "трактороччунун аялы - жена тракториста"/. Впрочем, довольно часто в киргизском языке встречается и "трактористка", как и "комсомолка" и т.п./.

1/ Аф. "-лар" выступает при глаголах в киргизском языке в качестве показателя множественного числа вм. аф. "-лар". Узбекск. "келлилар" = кирг. "келишти".

x x

x

Наряду с тем, что существительные способные выполнять функцию прилагательных, прилагательные, также обладая большой гибкостью, могут субстантивироваться и выполнять функцию наречий.

Подавляющая масса корневых прилагательных киргизского языка принадлежит к категории качественных. Что же касается относительных прилагательных, то они представлены либо небольшим числом замествованных имен /"адабий - литературный", "бейтаалай - несчастный" и др./, либо производными именами /"шаардык = шаар + дык - городской", жерлик - жер + лык - местный", "торлуу - тор + луу - решетчатый", "уятсыз - бесчестный, бесстыдный" и т.п./.

Некоторые /единичные/ качественные прилагательные легко субстантивируются. Ср.: "сары - желтый", "жумурткаңын сарысы - желток яйца"; ак - белый", "көздүн агы - белок глаза" и т.п.

Субстантивируются прилагательные чаще в тех случаях, когда они заменяют пропущенный член предложения, к которому относились: "Ал боюз чон берди - он дал сена серому /коню/" и т.п. Или: "жакшыны сөзү өлсө да, сөзү өлбейт - хороший умирает, но слово его не умрет[1]. /Здесь пропущено "киши - человек"/.

По признакам семантической и синтаксической характеристики проф. Н.К.Дмитриев в составе прилагательных выделил "прилагательно-существительные" /ср.башкирск."карт - 1/старый",

---

1/ Проф.К.К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, 1940г., стр.162.

2/ старик"/ и "прилагательно- существительно- наречия" /ср. башкирск. "яман - 1/ плохой, 2/ негодяй, 3/ плохо"/. В киргизском языке такие наблюдаются в единичных случаях подобные явления.

Ср.: "жакшы - хороший", жакшы жазат - хорошо пишет", "жакшылар - знать, аристократия" /Сходимия типа "кек - 1/ небо, 2/ голубой" в подобных случаях не может быть принята в расчет/.

Но как в башкирском, так и в киргизском языке такие слова остаются прилагательными, независимо от своей синтаксической функции. Г.Д. Санжеев в своей "Сравнительной грамматике монгольских языков, т.1 "подобные слова относят к "качественным именам" Однако эти качественные имена в киргизском языке, взятые изолированно, сохраняют способность сочетаться только с таким словообразовательным аффиксом, который присущ прилагательным /-даак, -деек, доок, дөөк/, но не существительным, оставаясь, таким образом, прилагательными, независимо от своей синтаксической функции.

Не все качественные прилагательные способны выполнять функцию существительных и наречий. Так, прилагательные "кызыл - красный", "сары - желтый", "жашыл - зеленый", "курч - острый" и ин.др., обозначающие цвет, форму и некоторые физические признаки не могут выступать с наречной функцией. Наоборот, с этой функцией выступает определенная группа прилагательных, вроде "жакшы - хороший", "бат, тез - быстрый" и т.п., обозначающих внутренние свойства предмета.

1/ См. указ.соч., стр. 125.

Эти качественные имена не имеют своих специфических морфологических признаков, а потому и нет оснований для выделения их в особую часть речи.

Таким образом, в составе прилагательных могут быть выделены такие типы и подтипы:

1. Качественные прилагательные:

а/ Собственно качественные прилагательные, выполняющие функции применного определения и в отдельных случаях субстантивирующиеся.

б/ Качественно- обстоятельственные прилагательные, способные выступать и для характеристики признака действия, те с наречной функцией. П. Относительные прилагательные.

Рассматривая высказывания А.И. Искакова о частях речи казахского языка, авторы статьи "Вопросы составления описательных грамматик" пишут: " В качественном прилагательном, выступающем в роли обстоятельства, непременно хотят видеть наречи которое либо "еще не дифференцировано от имен прилагательных", "либо является результатом адвербиализации прилагательного". Ни к тому, ни к другому объяснению не нужно было бы прибегать, если бы исследователи признали тот несомненный факт, что некоторые имена прилагательные в тюркских языках обладают весьма широкими функциями"[1]. Способность почти каждой части речи в тюркских языках выполнять различные синтаксические функции не

1/ См. "Вопросы языкознания", 1953 г., № 4, стр. 12.

вызывает никаких сомнений, однако, надо полагать, прилагательные выступают в роли наречий / не становясь наречием/ отнюдь не в зависимости от своей синтаксической функции /т.е. места в предложении/, а благодаря сочетанию с определенным разрядом слов. Так, прилагательные при существительных выступают в своем основном значении, при глаголе выполняет функцию наречия, перед прилагательным /в качестве его определения/ не употребляется.

Существительные при существительных выступают с аттрибутивной функцией /"темир жол"/, при глаголе выступают либо в роли наречия и т.п.

x x

x

Ни у кого из авторов современных грамматик тюркских языков не вызывает сомнения возможность выделения таких частей речи, как числительные и местоимения. В составе числительных выделяются для киргизского языка количественные, дробные, порядковые, собирательные /типа "экөө - двое, вдвоем", "бешөө - пятеро, впятером" и т.п. / и приблизительные/ типа "ончо - с десять, приблизительно десять, около десяти"/. Штучные числительные /типа узбекских "битта - одна штука", иккита - две штуки" и т.п./ не находят своего грамматического выражения в литературном киргизском языке и его северных говорах.

Несмотря на то, что все тюркологи единодушно выделяют местоимения как самостоятельную часть речи, в вопросе о классификации типов местоимений обнаруживаются некоторые расхождения во мнениях у различных авторов.

Так, к возвратным местоимениям отнесено А.Н.Кононым узбекское "ўзи" 1/ /киргизск. "өз - он сам"/, Н.П. Дыренкова соответствующее ему в шорском языке "позу, позы" отнесла к лично-возвратным и определительно-притяжательным. 2/ Проф. Н.К. Дмитриев вполне обоснованно относит это местоимение к определительным. 3/

В своем труде "Каракалпакский язык, П., Ч 1 /М., 1952/ Н.А. Баскаков выделяет четыре основных группы местоимений.

1/ личные и лично-притяжательные, 2/ указательные и указательно-притяжательные, 3/ определительные и 4/ вопросительные, неопределенные, отрицательные местоимения. Внутри части этих групп выделяются подклассы: а/ аттрибутивно-определительные, б/ субстантивные, в/ аттрибутивно-обстоятельные.

Но эту классификацию для практических руководств можно было бы несколько упростить, не выделяя особых подклассов с образованием на "ныкы". /Ср. "меники - то, что принадлежит мне". Это уже производная форма, которая образуется не только от личных местоимений, но от существительных/ Едва ли необходимо в числе местоимений выделять лично-притяжательные аттрибутивные /типа "менин - мой, "меникинин - принадлежащий мои" и т.п./ т.к. они составлены из основы и словоизменительного (а не словообразовательного / аффикса и выступают лишь в словосочетаниях.

1/ А.Н. Кононов. Грамматика узбекского языка, Ташкент, 1948г.,

2/ Н.П. Дыренкова Грамматика шорского языка, М.-Л., 1941 г:, стр.97.

3/ Н.К.Дмитриев. Грамматика башкирского языка, стр. 105.

В описательной грамматике киргизского языка могут быть выделены такие группы местоимений: личные, указательные, притяжательные, определительные, неопределенные, вопросительные, отрицательные. Что же касается "аз", то оно должно быть отнесено к числу определительных, а не возвратных местоимений.

x x

x

Несмотря на то, что в тюркологической литературе вопрос о существовании наречий был решен положительно, однако эта часть речи нашла свое отражение в школьной грамматике киргизского языка лишь недавно, с выделением в ее составе четырех подклассов: наречий времени, места, образа действия, меры и числа. Наряду с наречиями, в школьных грамматиках киргизского языка выделены также служебные слова, охватывающие несколько разнородных групп, не связанных между собой ни по форме, ни по значению, сюда вошли и частицы "го-ведь", послелоги "чейин - после", "мурда-раньше", отрицания /жок, эмес, эч/, такие слова, как "албетте - конечно", "ооба - да" и т.д.

В то же время в тюркологической литературе введено понятие о служебных словах [1] и послелогах, тюрко-

---

1/ Проф. Н.К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка, М.-Л., 1940г. стр.184.

Служебные слова, выражающие пространственные отношения, относятся к существительным с дефективным или суживающимся типом склонения /"жанына - около, сбоку", "устунде - на поверхности" "астына - под, внизу" и т.п./, т.к. при употреблении их в служебном значении формы родительного и винительного падежей не образуются, а сами служебные имена в большинстве случаев употребляются в сочетании с притяжательным аффиксом III-го лица, входя в состав определительного сочетания /уйдун жанына - около дома", "столдун устунде"- на столе, на поверхности стола" и т.п./.

В отличие от таких служебных имен, проф.Н.К.Дмитриев относит к послелогам неизменяемые слова, которые выражают отношения между предметами и управляют падежами имен, [1] напр., /менен /кирг., менен/ - с", "башка - другой, кроме", "алдыра /кирг. илгери/ - прежде и т.п.

В большинстве грамматик тюркских языков выделяется категория наречий, и в то же время послелоги рассматриваются как одна из частей речи, а между тем, если сравнить конкретный лексический состав этих двух частей речи, то не трудно обнаружить, что они перекрещиваются между собой. Так, в работе Н.А.Баскакова "Караногайский язык, II.ч.1" на стр.483 находим в составе "собственно послелогов" "сон", "кийин"/кирг. соң,кийин - после", а далее / на стр.484/ в числе "послелогов - изолированных форм и имен прилагательных, наречий, числительных и местоимений" находим "бурун /кирг.мурун/ - прежде, перед", который по своим грамматическим особенностям

1/ Чл.-корр.АН СССР Н.К.Дмитриев. Грамматика башкирского языка, стр.120.

и с точки зрения грамматической функции не отличается от предыдущих.

В "Грамматике узбекского языка" А.Н.Кононова послелоги и служебные имена в большей мере рассматриваются как подкласс существительных /см.стр.54/.

Н.П.Дыренова в своей обстоятельной "Грамматике шорского языка" совершенно правильно выделила группу "послелогов - - наречий", напр. "нарра /кирг. бари/ - сюда, по эту сторону", "ары /кирг. ары/ - по ту сторону" и др.

В изложении особенностей монгольских языков тоже обнаруживается стремление рассматривать часть послелогов как разновидность наречия, оперируя и термином "наречие- послелог". 1/

Интересно отметить, что несмотря на четкую и прямолинейную постановку вопроса о частях речи в казахском языке, А.И. Искаков даже и не упоминает среди них о послелогах. 2/

Не выделены и послелоги как самостоятельная часть речи в работе Л.Н. Харитонова "Современный якутский язык, ч. 1" /Якутск, 1947/, а служебные имена рассматриваются им как один из подклассов существительных.

В грамматиках, где выделяются послелоги, к ним отнесены самые разнообразные разряды слов, не связанные между собой и повторяющиеся в характеристиках других частей ~~речи~~.

1/ См., например, в "Сравнительной грамматике монгольских языков, т.1" у Г.Д.Санжеева на стр. 235, 236 и др.

2/ Сб. "Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана в свете учения И.В.Сталина о языке", стр.129-133.

речи. В этом случае послелоги выступают скорее как какая-то надстройка над другими частями речи. В самом деле, к послелогам относят существительные с дефектным склонением /см.выше/, относят ряд слов, которые повторяются и в числе наречий и в числе глаголов /деепричастия типа киргизских "карай -смотря на то, по направлению к...", "кезлей - дерна направление на..." и др./

Подобно этому, утрачивают свое самостоятельное значение /перестают быть самостоятельным членом предложения/ так называемые вспомогательные глаголы /"жат -лежи", "тур - стой", "отур - сиди", "кур - иди", "кал - останайся" и др./, которые в ряде случаев, сочетаясь с деепричастиями, употребляются только после них и образуют сложное слово, а некоторые из них грамматикализуются /Ср. "жазып жатат - жазыбатат - он пишет в данный момент и др./. Однако никто из составителей грамматик не относит их к числу "послелогов".

Нуждается в пересмотре и вопрос о том, что послелоги образуют окостеневшую часть речи. Так, "мурун или мурда - раньше" /как и "илгери", "кийин" и др./, в одних случаях утрачивая свое основное значение и выступая в роли послелогов, как будто бы подходит под указанное определение("баарынан мурда - прежде всех").

Однако можно найти и самостоятельное значение его: "Курдакуну - позавчера, третьего дня и "мурдагы - прежний"1/ Или вот "две" функции послелога "кийин - после, затем, впоследствии": "беш кундан кийин - через пять дней" /"послелог"/, "кийин кал - останься позади" /явное наречие/.

1/ Проф.К.К. Юдахин Киргизско-русский словарь, стр.307.

"кийинтен - за, вслед"/ сочетается со словоизменительной формой т.е. исходного падежа/, "кийинки - последний, задний", "кийинирээк - несколько позже" 1/ и т.п.

Подобные же особенности обнаруживаются и у других послелогов.

Таким образом, понятие послелога включает в себя ряд других частей речи и, наоборот, в составе различных частей речи могут быть выделены слова, употребляющиеся в качестве послелогов. Едва ли при таких условиях послелоги могут рассматриваться как особая часть речи. В тюркских /да, очевидно, и в монгольских/ языках они в большей степени выступают в качестве грамматического средства, опирающегося на лексический материал существительных, наречий и/ в некоторой степени/ глаголов, подобно тому как в числе грамматических средств тюркских языков используется порядок слов /т.наз.синтаксический способ словообразования/, также опирающийся на использование слов, принадлежащих к определенным частям речи. Если стать на эту точку зрения, то "собственно послелоги" следует рассматривать в составе наречий, служебные имена - в составе существительных и т.п.

При таком условии наречия складываются из следующих групп слов:

1/ Наречия, имеющие свободное размещение в предложении, выполняющие роль самостоятельных членов предложения

1/ Проф.К.К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, стр.261.

/"азыр " - теперь, сейчас", "бүгүн" - сегодня", "кеча - вчера", "быйыл - в этом году" и пр.др./.

2/ Наречия, употребляющиеся перед именами, к которым они относятся /усилительные наречия, типа "өтө" аблан. өтө - - очень"/.

3/ Наречия, употребляющиеся после имен, к которым они относятся /"кийин - потом", "илгери - раньше", "чейин - до" и пр.др./.[1]

x x

x

В школьной грамматике киргизского языка выделяется среди частей речи группа "жардамчы сөздөр - служебные /вспомогательные/ слова", состоящая, наряду с наречиями, и из модальных слов. Вопрос о выделении таких модальных слов в особую часть речи четко поставлен рядом исследователей тюркских языков. Такие слова, как"албетте или арийне - конечно, несомненно", экен - кажется, оказывается" и др. выражают "субективно -об"ективные отношения человека к явлениям действительности и их связям" [2] и должны быть выделены

1/ В связи с вопросом о наречии следует остановиться и на словах "бар - есть, имеется" и "жок - нет". Некоторые авторы, рассматривают их особенно школьных учебников, как наречия. В действительности же они являются именами, т.к. могут сочетаться с аффиксами, присущими существительным. Ср.: "бар болгон - все, что было", "кумда барым - все то, что я имею, то что есть в моих руках". "Кыргын Манас барында-когда был зоркий Манас" и т.п. Или: "жокко ишенбе -не надейся на то, что нет, не надейся попусту", "жоктук - отсутствие, неимение бедность" и др./ См. "Киргизско-русский словарь" К.К.Юдахина.

2/ "Современный русский язык. Морфология" /курс лекций/. Под редакц. акад. В.В.Виноградова. М., 1952 г., стр.405.

в особую часть речи в киргизском языке.

Выделение модальных слов, кстати, облегчает вопрос о рассмотрении в системе частей речи еще и частиц. Таковы, например: "ке-ведь!", частица ограничения "але", омонимичная частица "але", которая участвует в образовании форм прошедшего времени, отрицание "эмес", частица понуждения "чы" /барчы - иди/ и вопросительная частица "-бы", которая подчиняется законам синг-р монизма и отличается от аффикса только тем, что не принимает ударения. Поскольку в киргизском языке есть ряд аффиксов, не принимающих ударения, то вполне правомерно эту частицу "-бы" рассматривать как аффикс.

Вполне обоснованно многими авторами /Б.Юнусалиевым, С. Кудайбергеновым/ ставится вопрос о расчленении в системе построения киргизской грамматики двух частей речи: междометий и подражательных слов, поскольку подражательные слова обладают своими грамматическими особенностями, сочетаясь со специфическими, присущими им аффиксами. Напр.: "букур" - горбун", "букурен - движения сгорбившегося человека"; "болчо - пижиться", "болон - болчон - неуклюжие движения полного или грузного человека, увальня"; "мээре" - мычать, "маара - блеять", кыйкыр - кричать", ыйлар - свистеть" и мн.др.[1]

Наличие такой особой части речи в тюркских языках убедительно было доказано Н.К.Ашмариным и Н.К.Дмитриевым.

Не вызывает никакого сомнения и существование в тюркских языках союзов, которые нашли свое выражение во всех

1/ Обзор словообразовательных средств киргизского языка, присущих подражательным словам, дан С.Кудайбергеновым в его работе "Подражательные слова в киргизском языке" /автореферат, М., 1953г./.

грамматиках.

В школьных и описательных грамматиках всех тюркских языков раздел глагола построен по наклонениям или по категориям времени. В то же время эти категории наклонения и времени выражаются различными отглагольными образованиями, напр., так называемыми причастиями. При этом, одна и та же форма описывается дважды и как две различных категории. Так, при описании прошедшего суб"ективного /или прошедшего недатированного/ авторы оперируют аффиксом "-ган", который рассматривается как показатель из"явительной или чистой глагольной формы /"алганым - я брал, взял", "калгансин - ты когда то пришел, приходил" и т.п./. Далее, при рассмотрении типов ~~отглагольных~~ отглагольных образований в школьной грамматике киргизского языка делается упоминание об употреблении образования на "-ган" перед существительным, когда это образование выступает в значении причастия /"калган киши - пришедший человек"/, а при изложении сведений о членах предложения учащимся даются примеры, в которых образование на "-ган"/обычно, с притяжательными аффиксами /выступает не в значении причастия, а имени действия. Ср."алганым - то, что взято мною" /в переносном значении - "муж", "жена"/, "айтканын, келсин! - пусть сбудется то, что ты сказал, сказанное тобой!". Одно и то же морфологическое образование в школьной практике разрывается между тремя частями речи.

Точно так же деепричастия на "-а" и "ып" то рассматриваются в разделе о категориях времени /при анализе образований типа "жазамын" - я пишу", "жазыптырсын" - сказывается, ты тогда писал" и т.п./, то выделяются далее в самостоятельный раздел. Очевидно, что система наложения глагола нуждается в пересмотре

и в учебниках может быть представлена в следующем виде. Сначала

необходимо охарактеризовать категорию залога, затем выделить типы отглагольных образований, а потом уже перейти, опираясь на эти типы, к характеристике вида, наклонений и спряжения.

Как показал В.А.Гордлевский, от глагола в тюркских языках образуются причастия, деепричастия и отглагольные существительные и прилагательные.

Однако для киргизского и ряда других тюркских языков содержание категории "причастий" должно быть пересмотрено, т.к. образования на "-ган" и "-ар" по своему значению выходят за пределы причастий и выступают в значении как чистых глаголов, так и имен действия /см.примеры, приведенные выше/. Ср.:

"Келермин - я, может быть приду",

"келер жыл - будущий год",

"анын келери, мене - с его приходом".

С отнесением образований на"-ган" и "-ар" к тому или иному разряду слов / к причастиям, чистым глаголам, именам действия и т.п./ связана и классификация некоторых типов предложений киргизского языка. Так, рассматривая в школьной практике эти образования как чистые глагольные формы,

---

1/ См. В.А.Гордлевский. "Грамматика турецкого языка", М., 1928.

предложения вроде "Сабак бүткөнгөн кийин биз театрга бармай калдык [1] - после окончания урока мы не смогли пойти в театр", считают сложными, тогда как они относятся, конечно, к простым распространенным.

Рассматриваемый тип отглагольных образований в школьной грамматике киргизского языка /Д.Исаев. Кыргыз тилинин грамматикасы, 1 б., Фрунзе, 1952/, неудачно названный "атоочтук /т.е. именными глаголами/, нуждается в пересмотре, т.к. содержит описание различных по значению форм, напр. "-кан" и "-уучу" /типа "жазуучу - пишущий писатель"/.

В то же время, к этому разряду не отнесено, однако, образование на "ар".

Из всего изложенного явствует, что в современном киргизском языке могут быть выделены следующие части речи:

1. Существительные.
2. Прилагательные.
3. Местоимения.
4. Числительные.
5. Наречия.
6. Модальные слова.
7. Глаголы / с несколькими подклассами/.
8. Междометия.
9. Подражательные слова
10. Союзы.
11. Частицы.

О грамматических средствах.

При построении грамматики киргизского языка, кроме выяснения состава и характеристики каждой из частей речи, должны

быть выявлены грамматические средства языка.

Под влиянием "нового учения" о языке Н.Я. Марра некоторыми тюркологами /в том числе и мною/ делались попытки дать стадиальную периодизацию грамматических средств тюркских языков[1]. Такая периодизация строилась на случайных фактах, при подмене грамматического подхода семантическим и при смешении фонетических и морфологических явлений.

По образцу единичных фактов строилась мнимая общая схема массового изменения всей системы языка.

И.В.Сталин показал, что характерные признаки языков /словарный состав и грамматический строй/ складывались в глубокой древности, до эпохи рабства, а развитие языка шло путем развертывания и совершенствования его основных элементов, без взрывов[2].

Развитие языковых фактов происходит не единовременно по всем признакам, а неравномерно. Поэтому единичные явления и изменения в языке не характеризуют его состояния в целом.

Совершенно ясно, что отдельные аффиксы тюркских языков образовались в процессе грамматикализации знаменательных слов. Так, личные окончания глаголов типа -мын, -сын, -быз, -сыз произошли из местоимений мен, сен, биз,

---

1/ Об этом см. А.К.Боровков, Изучение языков народов Средней Азии и Казахстана в свете трудов И.В.Сталина по вопросам языкознания, "Ученые записки Института востоковедения, т.IУ", 1952г.
2/ И.Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр.22.

ска /я, ты, мы, вы/, но это вовсе еще не значит, что происхождение всех аффиксальных средств киргизского языка должно быть объяснено только явлением грамматикализации.

В то же время следует отметить, что явления грамматикализации были присущи киргизскому языку не только в глубокой древности. В отдельных случаях они наблюдаются и сейчас. Ср., например, превращение описательной формы настоящего времени типа "бара жатат - идет в данный момент" в стяженную "баратат". Однако это вовсе не значит, что все вспомогательные глаголы киргизского языка пришли в движение и стали превращаться в аффиксы, т.к. они развивались неравномерно. "Мал - скот", "малчы - пастух", "малчылык - скотоводство". Другим примером неравномерного развития грамматических средств может служить, во-первых, грамматикализация глагола "тур", превратившегося в аффикс - "т"; келе дурур → келедур → келеди → келет - он приходит, придет"; во-вторых, сохранение этого глагола как в роли самостоятельного, так и вспомогательного:

а/ "мен эрте турдум - я рано встал",

б/ "келип турду - захаживал (он)".

В-третьих, наряду с грамматикализацией этого глагола и этого глагола "жат - лежи, находись" многие другие вспомогательные глаголы не грамматикализовались, напр., "жур - иди", "отур -сядь, сиди" и т.п.

Примером неравномерного развития грамматических средств может служить грамматикализация глагола "йур / кирг.жур/" в языках южной группы и превращение его в аф.-"йор", тогда как в киргизском и ряде других языков он не грамматикализуется.

1/ См.С.Е. Малов, Енисейская письменность тюрков, М.-Л., 1952, стр.11 и др.

При спряжении допускается две параллельных формы 1 л. ед.числа: глаголов в настоящем времени "болоун" и "болом" - я буду" /- мзн - н/, тогда как в других этот параллелизм не наблюдается /"болосун - ты будешь" не имеет параллельной сокращенной формы/. Различие окостеневшие образования, вроде "башка - кроме "ошондуктан - поэтому", "дыйканчылык - крестьянствование, занятие хозяйством" /при отсутствии "дыйканчы"/ также являются примером подобного неравномерного развития отдельных слов, при наличии других продуктивных форм на "-чы" - лык + дан", - чы + лык" и т.п. /"адамта - человек", "балалыктан - с детства"/.

Благодаря неравномерности языкового развития, в тюркских языках при употреблении одного и того же грамматического разряда слов допускается применение различных грамматических средств. В частности, при образовании почти каждой категории допускается применение как синтаксического, так и морфологического способов. Например, повторение одного и того же прилагательного /хакасск. "чахсынын чахсызы - наилучший"/, использование служебного слова /ин"чахсы-наилучший"/, наряду с применением аффиксов 1/.

Ср.: использование различных приемов при образовании числительных /на примерах киргизского языка/: синтаксический способ -"он бир- одиннадцать", лексический способ "жыырма - двадцать" /использование особого корня/, явление грамматикализации - "сексен - восемьдесят" /из "сегиз он"/, морфологический способ образования собирательных числительных "эки + оо - экөө - двое, вдвоем" и т.п.

В киргизском языке используется три основных грамматических средства:

1/ См.грамматический очерк в "Хакасско-русском словаре" Н.А.Баскакова и И.А.Инкижековой - Грекул. М., 1953г.

1/ Синтаксический способ /порядок слов/. Ср.: "ата-энеси - родители", "таш көмүр - каменный уголь", "аты бар - у него есть лошадь", "аты бар киши - человек, имеющий лошадь".

2/ Использование имен и наречий в служебном значении, а также использование частиц.

Ср.: "үйдүн жанында - около дома", "сабактан кийин - после урока", "бар экен, жок экен - было ли, не было".

3/ Широкое употребление аффиксов:

а/ словообразовательных /напр.: -лык, - сыз, - ып, -ды -ган и мн.др./,

б/ словоизменительных /мн.числа - лар, притяжательных, падежных, предикативных. Вместе с тем используется и сочетание этих приемов, т.е. порядок слов с употреблением аффиксов. Ср.: "бере алат - может взять" и "ала берет - продолжает брать".

Три этих грамматических средства рассматривать также как показатели пережитых "стадий" развития киргизского языка, как якобы генетически связанные между собою явления по схеме: от порядка слов через служебные слова к аффиксам.

На основании фактов, зафиксированных в памятниках древнетюркской письменности, можно судить, что и в период У-УШ в.в. употреблялись все три указанных грамматических средства. За полторы тысячи лет в этом отношении не произошло изменений в основе структуры тюркских языков. Отмеченные три грамматических средства продолжают существовать и в современных тюркских языках.

Ср.: а/ Синтаксический способ:

"эт -берт - дары",

"алты баг будун - шестисоставной народ",

"кыргыз оглы мен - я сын киргизский".

б/ Использование имен в служебном значении:
"ичин тышын - внутри и снаружи", "аркада -сзади",
"кече - поздно, вечером" и т.п.

в/ Употребление аффиксов, значительная часть которых дошла до наших дней /напр., -лар, -лык, многие падежные, глагольные и др. аффиксы/.

Вместе с тем, в единичных случаях продуктивные образования окостеневают и даже переключаются из одной части речи в другую.

Ср.: происхождение послелога "илгери - впереди" из древней формы дательного-направительного падежа на "-гаруй/", возникновение наречий бир куну - однажды, кышы, - кышын - зимой из древней формы инструментального падежа от существительных.

Таким образом, все три грамматических средства сосуществуют в тюркских языках параллельно и не исключают друг друга. Но наиболее распространенным является аффиксальный, т.е. морфологический способ словообразования.

В "Грамматике киргизского языка, в.1" /1939г./ и др. в числе грамматических средств много выделялись явления фузии. Они не могут рассматриваться в киргизском языке в качестве грамматического средства, а суть явления фонетические и при том позиционно- обусловленные. Напр., по закону выпадения узкого гласного в среднем слоге трехсложного слова имеем "айыл + ы = айыл/- его аул", "мурун + у = мурду - его нос", "дирижабль = дирижабиль /устарело/". Поэтому и "эли + ки = эмки - теперешний".

Что же касается превращений по типу "баштa + оо = баштоо - начинать", то в них мы также имеем не морфологическое

перераспределение, а простое стяжение гласных, как и в "алты ай= алтайкесть месяцев" и т.п.

Из параллельного использования трех грамматических средств вытекают и практические выводы построения грамматики. Если ранее делались попытки весь грамматический материал расположить в трех стадиальных "пластах" /сгруппировать все случаи применения синтаксического способа, потом описать случаи использования служебных слов, а затем аффиксов, то теперь становится ясным, что при характеристике отдельных частей речи, разрядов слов и грамматических категорий должны учитываться одновременно все возможные грамматические средства для их выражения.

Например, при описывании категории модальности необходимо суммировать сведения о ее многообразном выражении: при помощи модальных слов, частиц /экен/, аффиксов /ар и др./, которые содержат в себе, кроме основного значения, указание на субъективный характер высказывания.

Схема расположения материала

Наиболее удачной предоставляется следующая схема построения научной описательной грамматики киргизского языка:

Введение. Краткие сведения о процессе формирования киргизского литературного языка.

Значение и роль грамматики, ее отношение к основному словарному фонду и словарному составу / на примерах киргизского языка/.

Фонетика. Изложение сведений, необходимых для понимания морфологических явлений. Фонетический состав, закономерности размещения фонем в слоге и в слове, типы комбинаторных изменений

гласных и согласных в аффиксах.

Общая характеристика лексики киргизского языка. Отношение между основным словарным фондом и словарным составом. Состав киргизской лексики по происхождению. Основной словарный фонд его компоненты, встречающиеся в других языках; монгольские и арабо-иранские заимствования, их содержание, время заимствования, фонетические и грамматические особенности. Роль русской лексики в обогащении киргизского языка. Время ее проникновения, фонетическое освоение.

Классификация слов по частям речи.

Грамматические средства киргизского языка /их общая характеристика и классификация/. Состав слова.

Характеристика каждой из частей речи и вопросы словообразования.

Обзор и общая характеристика словообразовательных аффиксов, сочетающихся с различными частями речи.

Словоизменение. Способы выражения категорий числа, принадлежности, падежа /система склонения/ и лица /система спряжения/.

Синтаксис. Предложение. Виды простых предложений. Члены предложения, их выражение и типы связи между членами предложения. Употребление форм числа, принадлежности, падежа и спряжения. Классификация и характеристика сложных предложений.

Остановимся на характеристике некоторых из положений, трактовка которых в имеющихся пособиях нуждается в уточнении.

Само собой разумеется, что расположение грамматического материала должно быть построено по принципу "от простого к сложному", а потому, вопреки марристским схемам, необходимо сначала описать морфологию, а потом лишь перейти к анализу синтаксических категорий.

Большинство грамматик тюркских языков построено так, что вопросы словоизменения, как образование числа, выражение принадлежности и склонение, излагаются в разделе существительных, а спряжение - в разделе глагола. Такая последовательность расположения материала не отражает грамматических особенностей тюркских языков, в которых изменению подвергаются не одни существительные, а почти все части речи. Так, прилагательные, числительные, отглагольные образования на "-ган","-ар" и многие другие могут оказываться в роли сказуемого, сочетаться с аффиксами спряжения.

Ср.: "мен окуучумун - я ученик",

"мен окуганмын - я учился " и т.п.

Оказываясь в роли дополнения, они сочетаются с аффиксами падежей. Даже в известных случаях с падежными аффиксами может сочетаться и субстантивированная чистая глагольная форма.

Ср.: "Бүтүмдү уктум - я слышал его /слова/: "я закончил"

Поэтому система образования множественного числа, склонения и выражения принадлежности не может рассматриваться как частная принадлежность существительных, а должна быть вынесена в обобщающий раздел морфологии после рассмотрения лексико-грамматических свойств каждой части речи[1]. Описание частей речи должно, как минимум, содержать в себе следующие сведения:

а/ определение данной части речи,

б/ ее лексическая характеристика,

в/ словообразование /образование подклассов и других частей речи, образование данной части речи от других разделов слов/,

---

1/ Этот принцип последовательно применен при описании грамматик каракалпакского и хакасского языков Н.А. Баскаковым и оправдал себя на практике.

г/ обзор словоизменительных форм,

д/ ее синтаксические функции.

Большую трудность составляет разграничение вопросов морфологии и синтаксиса при описании словоизменительных форм. В разделе морфологии /словоизменение/ должны быть описаны способы выражения категорий числа, принадлежности, падежа, спряжения, дана классификация этих способов и сведения о происхождении их форм. В разделе же синтаксиса должны быть рассмотрены случаи их употребления в плане взаимоотношений между членами предложения, а затем, отдельно по каждой категории словоизменения, необходимо дать свободное изложение ее значений.

Таким образом, вопросы об употреблении падежей, о категориях времени глаголов и т.п. должны получить свое освещение в разделе синтаксиса, тогда как описание форм этих категорий должно излагаться в морфологии.

Киргизский литературный язык, получивший свое оформление лишь после Октябрьской революции, построен на базе одного из северных говоров.

Грамматика киргизского языка должна отражать в первую очередь особенности литературного языка, но в ней необходимо приводить сведения и о диалектных грамматических явлениях, чтобы такое описание носило нормативный характер, вырабатывало бы у читателя понятие о литературной норме и в то же время давало бы возможность проследить каждое грамматическое явление во всем его многообразии в народно-разговорной речи.

Грамматический материал следует черпать из образцов литературного киргизского языка /во всех его жанрах/, из образцов устного народного творчества и деловой речи.

В отдельных случаях могут быть привлечены переводы с русского на киргизский язык, но грамматика не может строиться только на анализе переводного материала.

Касаясь изложения некоторых отдельных фактов, необходимо сделать следующие замечания:

1. При обзоре грамматических средств необходимо обратить внимание на вопрос о составе слова. В школьных грамматиках киргизского языка до последнего времени выделялось два типа корней:

1/ уйгу - корень /типа "мел - скот"/ и

2/ туунду /кураак/ уйгу - производный корень /малчы - пастух/ при явном смешении понятий корня и основы.[1]

Б.И. Юнусалиев в своей докторской диссертации на тему: "Развитие корневых слов в киргизском языке" расчленил понятия "корня" /как понятия исторически простейшего и „корневого слова" /как понятия статического/, которые хотя этимологических являются сочетанием корня и словообразовательного аффикса, но уже в языке окостенело и оказывается неделимым. Ср. "жогору - вверх, верх", исторически сложившееся из сочетания ныне самостоятельно не употребляющегося корня, превратившегося в "жо" и аффикса - "гору".

таким образом, следует выделить:

а/ корни /напр., "же - есть", "бар - иди" и т.п./,

б/ корневые слова /быйыл - этот год, тыш- ти сторона и т.п./

в/ основы, т.е. сочетания корня или корневого слова со словообразовательными аффиксами, а также формы интенсива, типа "кап - кара - черный - черный".

В отличие от простых слов, должны быть выделены:

1/ Сложные слова:

а/ Состоящие из двух или нескольких самостоятельных частей /с несколькими разновидностями, вроде "ата-энемер -

---

1/ В последнем издании "Киргизской грамматики", 1 б. "Д.Исаева эта ошибка устранена, но среди многих учащихся и даже учителей продол. существ. прежн. классификация "корней".

родители","темир жол - железная дорога", "сөмө - сөз - слово в слово","Чоң-Сары - Булак"и др./

б/ Редупликации /"мал - сал - разный скот", "чай - пай и все, что к нему относится" и др. Что касается деления сложных слов на кайталома, беттеме, жамдама, то оно относится к семантике, а не грамматике.

И/ Сокращенные слова /СССР, Киргызамбас и т.п./

П. В трактовке существительных желательно ввести понятие одушевленности и неодушевленности и расчленить одушевленные на две группы: 1/ имена людей, 2/ имена других живых существ, т.к. при сочетании с существительными ми.числа первого типа глаголы получают оформление множественного числа /Ср."окуучулар келишти - пришли учащиеся", но "кыяан"кышы кундөр келди - наступили зимние дни", "аттар чаап келди - лошади прискакали" и т.п./, во-вторых, при них образования на "чан" - "ар" выступают в активном значении /кеткен киши - пришедший человек/, но при неодушевленных - в пассивном /мен келген айыл - аул, в который я пришел", "мен жазган кат - письмо, написанное мною"/.

Нуждается в более подробном освещении и вопрос о выражении категории числа существительных, с выделением имен, которые в прямом своем значении не образуют множественного числа /вроде "темир - железо"/, а также и вопроса о переводе на киргизский язык русских существительных, употребляющихся только во множественном числе /финансы, каникулы, сутки и др превращающиеся в финансалар, каникулар, суткалар/.

До сего времени в пособиях по киргизскому языку недостаточно подробно характеризовалось выражение категорий субъективной оценки существительных. Этот пробел должен быть восполнен.

В "Грамматике киргизского языка, ч.II, " в "Употреблении падежей в киргизском языке" много выделялось 4 типа склонения существительных и пятый тип-склонения местоимений.

Эти типы были выделены не по одним морфологическим, а по морфологическим и фонетическим признакам. Исходя из морфологического критерия, в системе склонения существительных, как части других имен, выделяется два типа:

1/ склонение имен без притяжательных аффиксов,

2/ склонение имен с притяжательными аффиксами и аф. - ыкы, Кроме того, к третьему типу склонения относятся личные местоимения /Ср.: мен - я, менин, мени, мага, менде, менде (по этому же типу склонения"сен /- ты"/ и "ал - он, она, оно"/

Вместе с этим, в системе склонения, исходя из того же морфологического критерия, необходимо сохранить понятия об основном, бесаффиксальном, падеже / он же и винительный и родительный несфорированный/, соответственно переименовав его из "атоот" в "негизги жендеме", а также аффиксальные: ныкы /родительный, который следует именовать падежом принадлежности/ табыш, барыш /точнее: дательный-направительный/, жатыш /точнее: падеж места и времени/, чыгыш.

Вопрос о неследежных падежах /с "тууралу" и "менен"/ для киргизского языка отпадает, хотя в части других тюркских языков может быть введен особый творительный-соединительный

падеж, так как в них служебное слово "менен, бирлэн" грамматикализуется /Ср.: казахск. мен, бен, пен ←менен.
В труде "Қазақ тілі"; 1954 г. эта форма справедливо отнесена к числу падежей(кемектес септік/.
В киргизской же языке этот процесс грамматикализации тууралу, жөнүндө, менен не наблюдается, а сочетания с этими словами составляют описательные выражения, такие же, как и с "кийин - потом", "мурун - раньше" и т.п.

Ш. При изложении прилагательных нуждается более широком освещении вопрос о принадлежности корневых прилагательных к качественным, тогда как относительные прилагательные в киргизском языке выражаются либо производными образованиями /на - луу, - лык, - кы, другие: балалуу - имеющий детей, шаардык - городской, кышкы - зимний и т.п./, либо заимствованными основами, вроде "маданий - культурный", "тарыхый - исторический" и т.п.

К сожалению, в школьных грамматиках вопрос о делении прилагательных на качественные и относительные не нашел своего отражения.

Выделяя три степени сравнения - положительную /кызыл - красный/, сравнительную (конструкция с исходным падежом: мындан кызыл - краснее этого/ и превосходную /эң, эң кызыл - краснейший, очень красный/, - необходимо, кроме того, подробно описать и аффиксы для выражения различных градаций признака /ср.: кызыл, кызгылтым, кызылраак/, не относящихся к степеням сравнения.

1У. В школьных и описательных грамматиках тюркских языков раздел глагола построен по наклонениям или по катего-

рии наклонения и времени выражается различными отглагольными образованиями, например, так называемыми причастиями. При этом, одна и та же форма описывается дважды и как две различных категории. Так, при описании прошедшего субъективного /или прошедшего недатированного/ авторы оперируют аффиксом - "ган", который рассматривается как показатель изъявительной или чистой глагольной формы /"алганмын - я брал, взял", "келгенсиң - ты когда - то пришел, приходил" и .т.п./. Далее, при рассмотрении типов отглагольных образований в школьной грамматике киргизского языка делается упоминание об употреблении образования на - "ган" перед существительным, когда это образование выступает в значении причастия /"келген киши - пришедший человек"/, а при изложении сведений о членах предложения учащимся даются примеры, в которых образование на - "ган" /обычно, с притяжательными аффиксами/ выступает уже в значении причастия, а имени действия. Ср." "алганым - то, что взято мною" /В переносном значении - "мух","жена"/,"айтканым, кенсин! - пусть сбудется то, что ты сказал, сказанное тобой!"Одна и то же морфологическое образование в школьной практике разрывается между тремя частями речи.

Точно так же деепричастия на "-а" и -"ып" то рассматриваются в разделе о категориях времени /при анализе образований типа "жазамын - я пишу", "жазыптырсың - оказывается, ты тогда писал" и т.п./, то выделяются далее в самостоятельный раздел. Очевидно, система изложения глагола нуждается в пересмотре и может быть представлена в следующем виде. Сначала необходимо охарактеризовать категорию залога, затем выделить типы отглагольных образований, а потом уже перейти, опираясь на эти типы, к характеристике вида, наклонений и

спряжений.

Категория вида, существующая в тюркских языках, образуется путем сочетания деепричастной формы основного глагола со вспомогательным. Например:

үшүдүм - я мерз, замерз,

үшүп болдум - я совсем замерз,

үшүп турдум - я мерз,

келди - о пришел, приходил,

келип турду - он захаживал,

келип келды - он пришел и др.

До сего времени в грамматиках по киргизскому языку выделялись два типа: совершенный и несовершенный. Однако многообразные сочетания основных и вспомогательных глаголов выражают еще иные оттенки действия, правильно охарактеризованные Н.А. Баскаковым в его труде "Каракалпакский язык" т.II, ч.1" /см.стр.353 и далее/. Видовые категории тюркских глаголов характеризуются длительностью или мгновенностью /эпизодичностью/ действия/Ср.: иштейт - работает вообще, иштеп келе жатат - работает /в определенный отрезок времени/; многократностью: "ат - стреляй", "аткыла - постреливай" /То же и в каракалпакском языке. /См.упомянутую работу Н.А.Баскакова/, направленностью действия /"сатып алдым - я купил для себя","сатып бердим - я продал"/ и др. Схема классификации видовых категорий, предложенная Н.А. Баскаковым, вполне применима и к особенностям киргизского языка, что лишний раз доказывает возможность говорить об общих грамматических категориях в родственных языках.

Поскольку в образовании видов участвуют деепричастные формы, то описание видов и вспомогательных глаголов должно даваться вместе с изложением сведений о деепричастиях.

Хотя исторически различные категории времени в тюркских языках выражались спрягаемыми "причастными" формами, однако с точки зрения норм современного киргизского языка они образуются преимущественно либо от форм на "-ган", -"ар", либо от деепричастий /"жазасың - ты напишь", "жазып + сың или жазыпсың - ты, оказывается, писал тогда"/.

Поэтому изложение вопроса об образовании изъявительных форм и вопроса о наклонениях в киргизском языке должно следовать после рассмотрения деепричастий.

В киргизском языке, как и в других тюркских, могут быть выделены такие наклонения: повелительное /жаз - пиши/ и желательное /жазайын - напишу-ка я, жазсын - пусть он пишет/, изъявительное /образования в роли сказуемого на -ды, -а, -ып, - ар, -ган, -чу/ и условное, а также модальные формы.

Б.И.Юнусалиев в своей статье "Кыргыз тилинин окутуунун кээ бир маселелери жөнүндө" / в журнале "Мугалимдерге жардам", 1951г., № 6/ выделил семь наклонений глагола: буйрук /повелительное/, жай /изъявительное/, шарттуу /условное/, ар-сар /предположительное - на - ар/, адет /обычное на - ту/, милдет /долженствовательное - мак/, тилек /желательное на -гай/.

Едва ли есть необходимость в такой детализации: так, образования на -ту выступают в роли чистых глаголов и выража-

ют лишь прошедшее отличительное, обычное время /мен онда турумун - я жил там постоянно, обычно/, следовательно могут быть причислены к изъявительному наклонению. Образования же на -мак и-гай также могут быть отнесены к модальным формам, ~~в составе изъявительного наклонения.~~

К этому необходимо ~~делать~~ добавить, что в киргизском языке, как и в ряде других, категория наклонения тесно сплетается с категорией времени /образования на - ар, - ган/ и модальными дополнительными значениями части аффиксов. Так, напр., аффикс -"ар" в составе сказуемого выражает будущее время и субъективный характер высказывания /ал келер - он, вероятно, может быть, придет/.

В названной статье, содержащей дательную характеристику многих явлений, в составе сложных глаголов также выделены еще наклонения: потенциальные /бара аламын - могу идти/, сыноо ырайы /критическое, выражающее проверку качества, типа "жоп кор - попробуй" и др./, уруксат / разрешительное, типа "жаза бер - продолжай писать"/ и др. Однако эти образования связаны с семантикой вспомогательного глагола. В то же время они могут относиться к различным наклонениям, характеризующим и простой глагол. Ср.:

Жаза аламын - я могу писать,

Жаза алсын - пусть он сможет писать,

Жаза алсам - если я смогу писать,

Жаза алармын - я, вероятно, смогу писать. и т.п.

Таким образом, здесь мы имеем дело не с особыми видами наклонений сложных глаголов, а лишь семантические оттенки тех же наклонений, что и у простых глаголов.

Если принять, что наклонение выражает отношение действия или состояния к действительности, то образования типа турҳумун - я постоянно жил, жазмакҳымын -я намереваюсь писать жаза аламын - я могу писать и т.п. должны быть отнесены к изъявительному наклонению, т.к. они выражают повествования о реальных явлениях.

В киргизском языке по форме выделяется три типа личных окончаний: полный -мын, - сың, /-т/, - биз, - сыз, сыңар/ и две разновидности кратких /при образованиях на -"са" и на -"ды": -м - ң, -к, -ңыз, - ңар, а также в повелительном и желательном наклонениях, по типу: "жазайын - напишу-ка я", "жазсын - пусть он пишет", "жазалык - напишем - ка мы", "жазыңыз - пишите" и т.п./.

Как показал акад.В.А.Гордлевский, такие краткие формы восходят не к притяжательным аффиксам, а образовались из полного типа личных окончаний.

При чем, этот полный тип предикативных аффиксов сочетается в киргизском языке не только с отглагольными образованиями, но и с именами, выступающими в роли сказуемого /"мен - колхозчумун - я колхозник", "сен колхозчусуң - ты колхозник" и т.д./.

При описании типа отглагольных образований авторы руководств по киргизскому языку исходят из глагольного корня или глагольной основы. Что же касается образования на-"уу", -уу, -оо, -өө, часто именуемого инфинитивом или формой неопределенного наклонения, то оно должно в большей степени рассматриваться как отглагольное имя. Ср.: "окуу - 1/ учиться, 2/ учеба; "окуу китеби - учебник" /здесь определяемое имя соче-

тается с притяжательным аффиксом П-го лица, как при наличии перед ним определения, выраженного существительным /второй тип изафета/. Образование не на -"мак, выступающее в других тюркских языках в роли инфинитива, в киргизском языке должно быть отнесено к модальным формам /неопределенную форму не образует. Ср. "жазмак" или "жазмакчы" - он намерен писать" и т.п./.

О грамматических средствах

Примечание1. Здесь мы не остановимся на изложении отдельных вопросов синтаксиса, так как этому разделу грамматики будут посвящены отдельные доклады.

Примечание 2. Наряду с обсуждением схемы построения научной описательной грамматики киргизского языка, необходимо пересмотреть и киргизскую грамматическую терминологию, т.к., во-первых, часть терминов нуждается в замене и уточнении /напр. "созулма" и "созулбас ундуу" в значении "долгий" и „краткий гласный", что дословно значит: "удлиняющийся" и "неудлиняющийся" вместо "кыска" или "созулмалуу" или др.; илик жендеме - падеж родства и т.п.;

во-вторых, для многих грамматических категорий не установлены соответствующие термины /напр., для залога, наклонения и др./. После принятия схемы построения грамматики впоследствии необходимо разработать /в виде проекта/ словарь грамматических терминов и уточнить сами термины.

Отражение вопросов истории языка в описательной грамматике

Как указывал Ф.Энгельс, материю и форму родного языка

можно понять, прослеживая его возникновение и постепенное развитие, учитывая омертвевшие формы и сравнивая с родственными языками.[1] Поэтому изложение описательной грамматики должно быть насыщено элементами историзма, чтобы помочь читателю разобраться в значении форм, их происхождении и, если это возможно, в отдельных случаях узнать, в какую эпоху она возникла или окостенела. Ввиду неизученности, да и отсутствия материала, пока еще не представляется возможным составить историческую грамматику киргизского языка, поэтому особое значение будут иметь исторические экскурсы, включаемые в изложение характеристики его грамматического строя.

На основании имеющихся данных сейчас не представляется возможным составить научно-обоснованную схему развития частей речи, однако историю отдельных форм и слов уже установить легко, и эти сведения необходимо собирать в грамматике и, по мере накопления проверенных фактов, всячески расширять[2]. Сопоставление фактов в различных диалектах киргизского языка облегчит эту задачу. Именно, благодаря этому, удалось, например, восстановить историю образований настоящего времени данного момента /по схеме "бара жатат→баратат", с разновидностью "барайтат—идет в данный момент"/ и др. форм, а также происхождение ряда фонетических явлений и путь образования сложных предложений с союзом "ки - что" и мн.др.

1/ К.Маркс и Ф.Энгельс, Собр.соч., т.XIУ, стр.327.
2/ Вместе с этим, необходимо проводить и мнения различных авторов о происхождении тех или иных фактов, с их оценкой, что будет содействовать освоению наследия нашей отечественной тюркологии.

После Октябрьской революции широко развернулась во всех наших союзных республиках и автономных областях работа по составлению грамматик родных языков. Но под влиянием "нового учения" о языке изложение таких грамматик велось без сопоставления с фактами из родственных языков, в результате чего подлинная история их форм подменялась семантическими измышлениями и представлялась в кривом зеркале.

Теперь, когда в результате многолетней работы накоплен и систематизирован большой фактический материал, а также учитывая возросшие потребности высшей школы, пришло время от составления описательных грамматик языков народов СССР перейти к разработке их истории. Ключом к этому является усовершенствование и применение сравнительного метода. В связи с этим, и изложение даже описательной грамматики киргизского языка должно вестись в сопоставлении с другими тюркскими языками, чтобы показать:

а/ устойчивость грамматических фактов киргизского языка,

б/ его отличия от родственных языков и

в/ восстановить историю сначала отдельных явлений, а со временем и всего языка в целом.

В числе исторических экскурсов, вклиняемых в описательную грамматиук, могут быть названы, например, следующие:

В разделе фонетики сведения о звуковых соответствиях в киргизском и других тюркских языках, дающих возможность, сравнивать повторяющиеся слова и аффиксы и позволяющие восстановить историю развития фонетической системы

киргизского языка, напр., происхождение долгих гласных из - аг --> аӳ --- или ав --> ов --> оо /таг --> тов --> тоо - гора/, - уб --> уw ----> ууӽ /суб --> су --> суу - вода/ и т.п.;

Сведения о возникновении согласных ф, в, х, /об/ изменениях в явлениях сингармонизма / прослеживание общего процесса изменений в области сингармонизм / и др.

При рассмотрении отдельных словообразовательных аффиксов сравнение ~~должно~~ с их вариациями в других языках позволит распознать эти формы в древних источниках, ср.напр., орхоно-енисейск. - агу, эгу и кирг. -оо, ее: учегу --> учее - трое.

Вместе с этим необходимо сопоставлять не только форму, но и значение аффиксов, напр., - мок в киргизском языке в значении формы намерения или долженствования, а в узбекском, кроме этого значения, еще и в качестве имени действия и инфинитива.

Лексические сопоставления могут подтверждать давность происхождения того или иного слова или части речи. Ср. местоимения, различные слова в основном словарном фонде и словарном составе.

Наличие заимствованных слов может быть использовано для показа исторических и культурных связей киргизского народа с другими.

Примеры переоформления заимствованных арабо-иранских слов могут послужить основной для изложения специфических фонетических и грамматических особенностей киргизского языка.

IУ. В области словоизменения весьма желательно сопоставить системы склонения, например, наличие двух типов склонения существительных без притяжательных аффиксов на гласный и на согласный - в южных языках и одного типа в других. Отметить смешение местного и исходного падежей в древних языках и дифференциацию их впоследствии.

Вскрыть остатки в окостеневших образованиях форм дательного - направительного падежа на - гару, - ка, -да /~~печеру~~ - кирг. жору - верх, ыраа - на север и т.п./, инструментального падежа на -ын /ср. совр. киргизск. кышын - зимой, жазын - весной и т.п./.

Сопоставление древних форм деепричастий с современными, личных окончаний и притяжательных аффиксов также будет содействовать постепенному раскрытию истории форм киргизского языка и их значения.

/ В данном докладе в нашу задачу не входит изложение подробного перечня таких фактов, а потому мы и ограничимся названными примерами/.

Для сопоставления должны быть привлечены следующие языки:

1. Памятников орхоно-енисейской письменности /для установления древности происхождения рассматриваемых явлений/.

2. Горно-алтайский, как один из исторически наиболее близкий к киргизскому/Это будет содействовать датировке некоторых явлений и поможет показать отличия киргизского языка от г.-алтайского, т.е. будет содействовать выявлению характер-

ных признаков киргизского языка/.

3. Узбекский и казахский, с которыми киргизский язык находится в тесном взаимодействии.

Кроме того, по мере сил должны привлекаться для сопоставления и другие тюркские языки.

Для успешного применения сравнительно-исторического метода необходимо, однако, создать и надлежащие условия для начинающих исследователей, снабдив их материалами по родственным языкам. Сейчас остро ощущается необходимость издания на русском языке "Дивана" Махмуда Кашгарского /XI в./, переиздания "Кутадгу билиг" /XI в./, "Араба-филолога", перевода "Фонетики" и "Опыта словаря тюркских наречий" В.В.Радлова, как и др. работ. Вопросы применения сравнительно-исторического метода на материале тюркских языков не находят своего отражения в программах по родному языку для филологических факультетов вузов Киргизии и др.республик, а также в программах подготовки аспиранто-тюркологов. Очевидно, назрела необходимость их пересмотра и коренного улучшения.

3 декабря 1954 года

11. О некоторых особенностях фразеологических единиц в казахском языке. Докладчик — действительный член АН Каз. ССР, проф. С. К. Кенесбаев.

12. Вопросы киргизской терминологии. Докладчик — канд. филологических наук Д. Шукуров.

Обсуждение докладов.

4 декабря 1954 года

Обсуждение докладов.

Принятие решений.

Закрытие сессии.

* * *

Д—14469 1954—600

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КИРГИЗСКИЙ ФИЛИАЛ

СОВМЕСТНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР И ИЯЛИ КИРФАН СССР, ПОСВЯЩЕННАЯ ВОПРОСАМ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1—4 декабря 1954 г.

г. Фрунзе, 1954 г.

Уважаемый тов. _____

Киргизский филиал АН СССР приглашает Вас принять участие в работе совместной научной сессии Института языкознания АН СССР и ИЯЛИ КирФАН-СССР, посвященной вопросам киргизского языкознания.

Открытие сессии состоится 1 декабря 1954 года в 11 час. утра в конференц-зале КирФАН СССР (г. Фрунзе, Дзержинского, 38).

ПРОГРАММА РАБОТЫ СЕССИИ:

1 декабря 1954 года

Вступительное слово Председателя Оргкомитета

ДОКЛАДЫ:

1. О состоянии и задачах советского языкознания. Докладчик—академик В. В. Виноградов.

2. Принципы построения грамматики современного киргизского языка. Докладчик—доктор филологических наук, проф. И. А. Батманов.

3. Категория вида в тюркских языках. Докладчик—кандидат филологических наук Юлдашев А. А.

4. Структура простого предложения в тюркских языках. Докладчик—доктор филологических наук, проф. Н. А. Баскаков.

5. Некоторые спорные вопросы сложно-подчиненного предложения киргизского языка. Докладчик—доктор филологических наук, проф. К. К. Сартбаев.

2 декабря 1954 года

6. Сравнительно-исторический метод в языкознании и история изучения тюркских языков. Докладчик—чл.-корр. АН СССР Б. А. Серебренников.

7. К вопросу о формировании общенародных черт киргизского языка. Докладчик—доктор филологических наук Б. М. Юнусалиев.

8. Итоги и задачи изучения киргизских диалектов. Докладчик—чл.-корр. АН Уз. ССР, проф. К. К. Юдахин.

9. К характеристике джекающих говоров узбекского языка (в сопоставлении с киргизским языком). Докладчик—доктор филологических наук, проф. В. В. Решетов.

10. Содоклад: О сборе материала по киргизской диалектологии. Содокладчик—канд. филологических наук Г. Бакинова.

На правах рукописи

Б.М.ЮНУСАЛИЕВ

Институт языка, литературы и истории
Отдел рукописей
Инв. № 1582
Кир. ФАН СССР гор. Фрунзе

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕНАРОДНЫХ ЧЕРТ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

(Тезисы доклада).

1. Докладчик ставит перед собой следующие задачи:

а) На основе анализа накопленных нашими диалектологами (проф.К.К.Юдахиным, проф. И.А.Батмановым и другими) материалов определить общие для всех говоров киргизского языка черты, отличающие последний от окружающих родственных языков (казахского, узбекского, уйгурского).

б) Путем сравнения как общекиргизских, так и диалектных форм с соответствующими формами в родственных языках попытаться ориентировочно наметить территорию и эпоху формирования общенародных черт киргизского языка.

II. В основе формирования общенародных (и общедиалектных) черт языка лежит общественная функция языка, выступающего в качестве "важнейшего средства общения" между членами данного языкового коллектива. Поэтому языковая общность для всех ступеней развития человеческого коллектива (рода, племени, народа, нации) не может возникнуть без длительного экономического и политического общения между представителями исторически сложившегося (в результате добровольного военного союза или насильственного подчинения) коллектива. Чем теснее и длительнее это общение, тем слабее выражены в языке диалектные различия.

III. Сложившиеся в эпоху совместного проживания общие фонетические, грамматические и лексические (в области

основного словарного фонда) черты для всех этнических групп, когда-то вошедших в состав данного народа, продолжали, несмотря на давний распад экономического и политического единства, сохраняться до тех пор пока носители этого языка не ассимилировались с другим народом с победой языка последнего.

IУ. Сравнение общенародных и общедиалектных признаков современного киргизского языка с соответствующими формами окружающих живых родственных языков и с древними письменными памятниками Южной Сибири, Синьцзяна и Ср.Азии показывает, что за исключением редких случаев (например, общекиргизская форма родительного падежа -ныи), основная масса фонетических, грамматических и лексических общекиргизских элементов находит себе соответствие в том или ином родственном языке, что свидетельствует, во-первых, о древности и устойчивости указанных элементов, и, во-вторых, о сложности исторических условий, в которых формировались эти общенародные и общедиалектные признаки языка.

У. Анализ и сопоставление как общекиргизских фонетических (например, наличие вторичных долгот и аналогичный процесс их развития, наличие непарных гласных и аналогичное действие закона губной гармонии в исконных корневых словах, одинаковое число фонетических вариантов ряда морфем -нач. ы/и эфф. глаг. отриц. "ба//па" и вопросит. частицы "бы//пы", выпадение нач.согл. ч//ш в одних и тех же словах и т.д.), морфологических (например, форма наст.-буд. вр. глагола на -т - барат, керет, употребление частицы ограничения "эле ле" форма повел. накл. 1 л. множ.числа на -лы -барали и другие),

лексических (общие корневые слова -тоо, кол- кокуй, чогул-, чуркура - и др.), так и общедиалектных (например, дифтонги с губн.гласными о ,ӧ.. у . ӱ в языке родов и племен крыла "сол", форма "эде// лит. эле" у представителей ичкилик, постоянное отпадение З в аффиксе у представителей солто и другие) признаков с соответствующими формами в родственных языках показывают, что по этим специфическим чертам киргизский язык близок к родствен.языкам Южной Сибири, прежде всего к алтайскому языку и к языку джаркентских, турфанских и др. уйгуров,с которыми носители обследованных нами киргизских диалектов за последние века,по крайней мере после джунгарского нашествия, непосредственного общения не имели. В то же время по указанным признакам киргизский язык резко расходится с казахским и узбекским языками (судя по лит.нормам и по обследованным диалектам этих языков), носители которых имели в той или иной мере продолжительное экономическое и политическое общение с киргизскими родами и племенами на территориях современного расселения. С этими Средне-азиатскими родственными языками киргизский язык имеет много общего в области словарного состава, в частности по заимствованиям арабских и иранских элементов, особенно по заимствованиям русских и интернациональных слов.

У1. Сравнительно-исторические материалы позволяют выделить современный киргизский и алтайский языки в особую классификационную группу, важнейшими отличительными признаками которой от всех других родственных языков являются:

а) последовательный сингармонизм: көрбөгөн "невиденный" // каз. көрмеген, тат. күрмәгән: .

б) переход конечного звонкого в сильно огубленный полугласный ъ . под обратным действием которого лабиализовался предшествующий гласный а: кир. тал. тоw > сев. тоо // алт. туу (для чуйских текеутов тоу. см. Алт. грам. § 13). но в кипчакской группе таw < таг, где согласный элемент дифтонга не влиял на гласный. гласный а

в) вокализация конечного согласного в аффиксе обладания ~~ЛИЛГ~~ ЛУУ < ЛЗW < ЛИ : кир.алт.аттуу -"конный"// кипчакск. группа атти, атын с выпадением конечного согласного.

УП. Кроме указанных лингвистических данных, следует учесть следующие обстоятельства:

а) как письменные исторические источники, так и устные предания народа не говорят об имевшем месте среди киргизов центрального и западного Тянь-шаня, Алая, Памира и Ферганской долины политическом единстве в период XУ1- нач.XX в.

б) До Великой Октябрьской социалистической революции между северными и южными (в частности с представителями Зо уул) киргизами экономические связи были слишком слабы и притом сезонного характера, а между северными и алае-памирскими киргизами не было вообще экономического общения. Южные киргизы (отделы Адигине, мунгуши, ичкилики) на протяжении многих веков (по меньшей мере XУ1- нач.XX вв.) экономически и отчасти политически больше общались с узбеко- и таджико язычным населением Ферганской долины и Памира некели с северными киргизскими племенами. Это сказалось в заимствовании одних и тех же слов через разные языки; ср. сев.мугалим// южн.мырзалим; сев. бклебт// южн. хукимат. укмут.

в) Исторические сведения и предания народа не знают другого продвижения киргизских племен с Запада на Восток,

кроме обратного переселения северных киргизов из ферганской долины. Тем не менее, по сообщениям очевидцев, в районах южнее и восточнее Турфана имеются оседлые киргизы, давно ассимилировавшиеся в языковом отношении с уйгурами и причисляющие себя к отделу "ичкиликов" (теиты и кесеки).

г) Многие, распространенные родо-племенные наименования киргизов отдела Адигене и Тагай повторяются больше всего среди этнонимов южносибирских тюркских народов и частично среди уйгуров, но они почти не встречаются среди этнонимов казахов и узбеков (тёлёс, кундуз, тастар, бугу, багиш и др). Кроме того, другие этнографические факты (напри.,почетным куском бараньей туши у киргизов и алтайцев является "уча", "крестец"; чоор и темир комуз у киргизов и алтайцев и др.) также тесно связываются с данными лингвистики.

УП. Изложенные выше факты позволяют притти к следующим выводам:

1) Общекиргизские черты в осн.слов.фонде и грамматическом строе современного киргизского языка не могли сложиться за последние три с половиной века политической и экономической разобщенности киргизских племен.

2) Как общенародные, так и общедиалектные черты киргизского языка могли формироваться в непосредственной близости к южносибирским тюркским народностям и уйгурам (древн.или современным), т.е. в районах между Алтаем и Восточным Тянь-шанем.

3) После распада полит.и экономической общности киргизских племен, что вероятнее всего произошло в XI в, в связи

с нашествием кара-китаев (киданей), которая, повидимому не восстанавливался или восстанавливалось не надолго, между киргизскими диалектами языковые различия увеличивались под влиянием взаимодействующих языков.

В сохранении же общекиргизских черт, как и в консервации старых форм, в языках изолированных друг от друга политически и экономически племенных групп имело свое значение кочевой образ жизни с преобладанием натурального скотоводческого хозяйства, не способствовавшего расширению экономической связи с внешним миром.

Арт.—1064
Цена 1 р. 45 к.

КИЇВСЬКА
МІСЬКА КООПІНСПІЛКА
АРТІЛЬ
ПОЛІГРАФІСТ
м. КИЇВ